

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Азбука тифлопедагога

1

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов. Военная кампания 1915
года

15

ПРОБА ПЕРА

Творческие работы учеников Челябинской
школы № 127 для слабовидящих детей

34

Илья Бруштейн. В единой олимпийской
семье

39

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Алёна Рулёва. Стихи

54

Александр Полежаев. Стихи

57

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Николай Ярославцев. Стихи

71

Ирина Антонова. Тайна гранатовых зёрен

74

Александр Гордеев. Улыбка хвостом

86

ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА

101

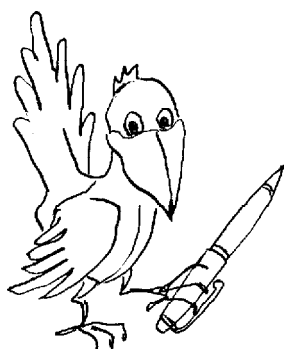
ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

АЗБУКА ТИФЛОПЕДАГОГА*

Словарь-справочник

*Составители Николай Антонов,
Анатолий Колдаков, под редакцией
Венеры Денискиной*

Т

Тактильный дисплей, тифлотехническое устройство универсального назначения, подключаемое к ПК и предназначенное для отображения визуальной текстовой информации в символы, отображаемые в кодах шрифта Брайля, и представления их для тактильного восприятия.

Тактильная книга, рукодельная книга для слепых и слабовидящих детей с различными видами рельефных рисунков и объёмных иллюстраций, выполненных из различных материалов, которые можно воспринимать на ощупь. В изготовлении книги могут применяться все виды прикладного творчества. Например, бисероплетение, мягкая игрушка, аппликация и т.д. Объекты в книге

*Окончание. Начало читайте в № 11 за 2013 г.

могут издавать звуки: шуршать, звенеть, шелестеть. Кроме рельефных и объёмных иллюстраций в книге содержится брайлевский, крупнопечатный или обычный плоскопечатный текст.

Тактильные рукодельные книги предназначены для помощи в обучении, развитии, воспитании и (ре)абилитации детей-инвалидов по зрению.

Тактильная чувствительность (от лат. *tactilis* — осязание), разновидность кожной чувствительности, которая связана с механическими раздражителями — прикосновением, давлением, вибрацией.

Тапеторетинальные дистрофии (пигментная дистрофия сетчатки) (от лат. *tapete* — ковёр, покрывало и позднелат. *retina* — сетчатая оболочка), наследственные заболевания сетчатки, общим признаком которых является патологическое изменение её пигментного эпителия, характеризуются прогрессирующим снижением основных зрительных функций вплоть до слепоты. При тапеторетинальных дистрофиях необходим щадящий режим зрительных и физических нагрузок.

Технические средства реабилитации (ТСР), совокупность специальных устройств и приспособлений, содержащих технические решения, в том числе специальные, используемые для компенсации или устранения стойких ограничений жизнедеятельности инвалида.

Номенклатура технических средств реабилитации определена ГОСТ Р 51079-2006 и насчитывает многие сотни наименований изделий, предназначенных для уменьшения ограничений жизнедеятельности инвалидов, расшире-

ния возможностей по самообслуживанию и уходу за инвалидами. В Российской Федерации технические средства реабилитации предоставляются инвалидам бесплатно за счёт средств федерального бюджета в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 24.07.2009) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Список ТСР для инвалидов по зрению включает: трости тактильные, специальные устройства для чтения «говорящих книг», приспособления для оптической коррекции слабовидения, собак-проводников с комплектом снаряжения, медицинские термометры и тонометры с речевым выходом.

Тифлографика (от греч. *typhlos* — слепой и *graphikos* — нарисованный), отрасль графики и тифлологическая дисциплина, занимающаяся построением, преобразованием и изготовлением учебно-наглядных пособий для обучения слепых рельефному рисованию, черчению и другим учебным предметам. Такие пособия (рисунки, чертежи, схемы, диаграммы) выполняются рельефным способом и доступны для осязательного восприятия. Обучение детей с глубоким нарушением зрения тифлографике содействует правильному восприятию действительности, развитию наблюдательности, образного мышления, пространственной ориентировки, помогает овладевать основами наук, различными видами творчества, а также содействует развитию у них эстетического восприятия действительности.

Тифлология (от греч. *typhlos* — слепой), система знаний, включающая в себя комплекс научных дисциплин, занимающихся проблемами людей с нарушениями

зрения (тифлопедагогика, тифлопсихология, тифлотехника). Термин «тифлология» предпочитают употреблять в социально-культурной среде и обществе слепых. В научных учреждениях предпочтение отдаётся отраслевым наименованиям, по которым проводят исследования (тифлопедагогика, тифлопсихология, тифлотехника).

Тифлопедагогика, наука, изучающая содержание и особенности развития, обучения, воспитания и социализации лиц с нарушениями зрения. Тифлопедагогика разрабатывает методики и направления коррекционно-педагогического воздействия, обеспечивающего высокий уровень адаптации, социализации и интеграции лиц с глубоким нарушением зрения в открытое общество. Прогресс в развитии тифлопедагогики привёл к выделению в отдельные направления таких её структур, как «Дошкольная тифлопедагогика», «Тифлопедагогика начальной школы», «Тифлопедагогика основной и средней школы», «Тифлопедагогика среднего специального образования», «Производственная тифлопедагогика», «Тифлопедагогика взрослых», «Тифлотехника и учебная эргономика», «История тифлопедагогики» и др.

Тифлотехника, технические средства для коррекции и компенсации нарушенных зрительных функций (например, бытовая тифлотехника: дозатор, определитель цвета, стиральная машина с речевым выходом); отрасль приборостроения, занимающаяся конструированием и производством тифлотехнических средств. С помощью тифлоприборов визуальная информация преобразуется в сигналы, доступные для восприятия посредством слуха и/или осязания.

Толерантность (от лат. *tolerantia* — терпение), терпимость к образу жизни, поведению, чувствам, мнениям, идеям, верованиям, национальным и расовым различиям, отличным от собственных. Не являясь врождённым свойством личности, толерантность формируется в течение жизни путём воспитания и самовоспитания. Формирование этих качеств личности у детей с глубокими нарушениями зрения требует значительного коррекционно-педагогического воздействия, поскольку незрячим людям часто свойственны неприятие другого мнения и консерватизм в суждениях.

Точка ясного зрения, пространственное положение объекта, при котором его изображение проецируется точно на сетчатку. Она индивидуальна для каждого глаза, так как зависит от соразмерности оптической оси преломляющей среды глаза и аккомодационных возможностей хрусталика. Точка фокусирования зависит от размеров объекта и его удалённости от созерцателя.

Тританопия (англ. *tritanopia*; от греч. *tritos* — третий), редкая форма врождённой наследственной цветоаномалии, при которой не функционируют фоторецепторы, преимущественно чувствительные к коротковолновому (синему) участку спектра. Префикс «три» используется здесь из-за предположения, что при тританопии имеется дефицит пигмента, поглощающего синий свет, а синий рассматривается как третий основной цвет спектра. Довольно часто тританопия является следствием болезни сетчатки.

Трость для слепых, техническое средство реабилитации, предназначенное для самостоятельного передви-

жения инвалида по зрению (слепого или слабовидящего). Трость (белая, длинная, тактильная, ориентационная) подбирается индивидуально в соответствии с ростом человека и может быть цельной, складной, телескопической и др.

Унциал, рельефно-линейный шрифт, разработанный во Франции тифлопедагогом В. Гаюи (1745 — 1822). Получил название от латинского слова, обозначающего «равный по длине одной унции». Представлял собой крупные рельефные буквы, выдавленные на бумаге. Первые в России книги для слепых были напечатаны шрифтом «унциал». В 1881 г. русский тифлопедагог А.И. Скребицкий (1827 — 1915) разработал собственный вариант рельефно-линейного шрифта с учётом начертания букв русской азбуки.

Утомление зрения, состояние зрительного анализатора, проявляющееся в субъективных жалобах на чувство дискомфорта, тяжесть и боль в глазах и голове, расплывчатое видение контуров, двоение изображений, искажение формы и величины наблюдаемых объектов, воспаление глаз, слезотечение, ощущение усталости глаз, повышение их температуры. Всё перечисленное относится к признакам так называемой астенопии (asthenopia; греч. asthenes — слабый и ops, opos — глаз) — быстро наступающего утомления глаз во время зрительной работы, особенно при малом расстоянии от глаза до объекта. Утомление зрения выражается в снижении работоспособности светоощущающего, двигательного и нервного аппаратов органа зрения. В школах для детей с нарушениями зрения образовательный процесс

должен строиться таким образом, чтобы зрительное утомление не наступало, для чего педагог должен учитывать индивидуальный режим непрерывной зрительной нагрузки учащихся, проводить физкультурные паузы и гимнастику для глаз.

Ф

Функции органа зрения, свойства зрительного анализатора, обеспечивающие его использование. Основными функциями органа зрения являются: центральное (предметное) зрение (определяется способностью ориентироваться в окружающем мире, различая предметы как по величине, параметрам, так и по форме); периферическое зрение (оно позволяет видеть не только сам предмет, но и окружающее его поле или пространство); светоощущение (позволяет адаптироваться к восприятию предметов при разной степени освещённости); бинокулярное зрение позволяет наблюдать за предметами двумя глазами одновременно, правильно оценивать дистанцию от одного предмета до другого, а также их объём как в спокойном состоянии, так и во время передвижения; цветовое зрение помогает человеку различать цветовую гамму спектра (более двух тысяч цветов и оттенков).

Х

Характер, совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающаяся и проявляющаяся в деятельности и общении, обуславливающая типичные для неё способы поведения. Характер обусловлен генетической наследственностью, общественным бытием и социальным опытом личности. Ошибки се-

мейного воспитания детей с нарушениями зрения (атмосфера чрезмерной любви и гиперопеки, подавляющее деспотическое поведение родителей со своим ребёнком, эмоциональное отчуждение членов семьи от ребёнка-инвалида по зрению) способствуют формированию негативных черт характера, при которых сложно формировать навыки социально-адаптивного поведения и способности к социальной интеграции. Одна из основных задач образовательных учреждений для детей с нарушением зрения — коррекция негативных черт характера воспитанников.

Хориоретинит (анат. chorioidea — собственно сосудистая оболочка и позднелат. retina — сетчатая оболочка глаза), острое или хроническое воспаление заднего отдела сосудистой оболочки глаза с вовлечением в процесс сетчатки. Бывает врождённый и приобретённый. При хориоретините может возникнуть как один воспалительный очаг, так и несколько очагов. Они могут располагаться на крайней периферии или в центральной зоне. Заболевание очень серьёзное, так как без соответствующего лечения приводит к тяжёлым осложнениям: отслойке сетчатки, ретинальным кровоизлияниям, закупорке вен сетчатки и др.

Хрусталик глаза, двояковыпуклая линза, содержащая в эластичном мешочке студенистую прозрачную массу. С помощью специальной (цинновой) связки хрусталик прикреплён к цилиарному телу. Благодаря находящейся в нём цилиарной мышце хрусталик автоматически изменяет свою кривизну, чем достигается изменение его преломляющей силы при аккомодации. Беря на

себя третью часть преломляющей силы оптической системы глаза, хрусталик в основном способствует аккомодации глазного яблока. Помутнения хрусталика, изменение его эластичности и пространственного расположения (подвывих) ведут к аномалиям рефракции.

Ц

Цветоаномалия, снижение способности зрительного анализатора различать цветовые оттенки; передаётся по наследству как рецессивный признак, сцепленный с X-хромосомой. Лица с цветовой аномалией все являются трихроматами, т.е. им, как и людям с нормальным цветовым зрением, для полного описания видимого цвета необходимо использовать три основных цвета. Однако аномалы хуже различают некоторые цвета, чем трихроматы с нормальным зрением, а в тестах на сопоставление цветов они используют красный и зелёный цвет в других пропорциях. Тестирование на аномалоскопе показывает, что при протаномалии в цветовой смеси больше красного цвета, чем в норме, а при дейтераномалии в смеси больше, чем нужно, зелёного. В редких случаях тританомалии нарушается работа жёлто-синего канала. Нетипичные цветоаномалии — ослабление цветовосприятия других оттенков.

Цветощущение (цветовая чувствительность, цветовое восприятие), способность органа зрения различать разнообразные цвета и оттенки. Восприятие цвета связано с функцией колбочковых клеток сетчатки. Из теорий, объясняющих цветовое зрение, наибольшее распространение получила трёхкомпонентная теория. По этой теории предполагается, что в глазу имеются три

цветовоспринимающих аппарата, возбуждающиеся в разной степени под действием красного, зелёного и синего цвета. Нормальное цветоощущение называется нормальной трихромазией, а люди с нормальным цветовым зрением — нормальными трихроматами. Исследование цветоощущения производят при помощи специальных полихроматических таблиц Е.Б. Рабкина или особого прибора — аномалоскопа.

Ч

Читающее устройство (или, как его называли ранее, читающая машина), предназначено для чтения плоскочечатной информации и информации, представленной в электронном виде. Важнейшим компонентом современного читающего устройства для слепых (например, Sara CE) является микрокамера на штативе, которая автоматически отслеживает момент переворачивания страницы, и чтение начинается через несколько секунд. Устройство просто в использовании и не требует никаких технических навыков и опыта. Большие, яркие кнопки с тактильными символами легко обнаруживаются и идентифицируются. Основные особенности читающей машины Sara CE: автоматически сканирует и читает печатный материал на одном из 18 языков; позволяет выбрать скорость, громкость, а также голос чтения; озвучивает каждый шаг перемещения по меню; сканирует книги в переплёте с сохранением разбивки по страницам; сохраняет файлы на жёстком диске или USB-накопителе; имеет возможность подключения к монитору для увеличения размера шрифта, изменения цвета текста и фона, добавления расстояния между буквами и подсветки слов во время чтения

(35 цветовых комбинаций текста и фона для улучшения читаемости) и т.д. Преобразовывать в речь или в рельефно-точечный шрифт Брайля читающая машина может только печатный текст, рукописные тексты и математические и другие формулы с её помощью можно только увеличить, а отобразить на брайлевском дисплее или озвучить синтезатором речи нельзя.

Чувство препятствия у слепых (шестое чувство, чувство расстояния), свойственный слепорождённым и слепым, потерявшим зрение в раннем детстве, особый вид восприятия, на основании которого строится образ актуального пространства, способность чувствовать большие объекты на расстоянии (например, наличие большого строения обычно чувствуется на расстоянии 4 — 5 метров). У ослепших детей эта способность выражена гораздо слабее, а у ослепших взрослых — почти не развивается. В специальной литературе нет единого мнения по поводу нейрофизиологического механизма возникновения и функционирования этой способности. Нередко её называют кожным зрением, но с большой вероятностью можно предположить, что это особая форма кожного слуха, слуховой кожей чувствительности клеток лица, возникающей как естественная компенсаторная реакция организма на отсутствие зрения. Главный аргумент, свидетельствующий в пользу такого предположения, — потеря незрячими чувства препятствия в обстановке сильного шума.

Ш

Шрифт Брайля, рельефно-точечный шрифт для письма и чтения слепых, разработанный в 1829 г. французс-

ким слепым тифлопедагогом Л. Брайлем (1809 — 1852). Адаптирован к различным языкам, получил всемирное распространение, вытеснив менее совершенные виды рельефного шрифта. Предшественником шрифта Брайля был рельефно-линейный шрифт «унциал», разработанный В. Гаюи. Первую попытку приспособить шрифт Брайля под русский алфавит сделал в 1861 г. ослепший в детстве князь Д.М. Оболенский (1844 — 1918). Окончательный вариант русского алфавита Брайля разработан тифлопедагогом Е.Р. Трумберг в 1881 г. Первая в России книга по системе Брайля была издана А.А. Адлер в 1885 г., а регулярное книгопечатание по системе Брайля в России ведётся с 1895 г.; первоначально брайлевские книги печатались в типографиях Санкт-Петербургской и Московской школ слепых.

Щ

Щадящий режим зрительной работы, организация чтения и письма детьми с нарушением зрения, рассматривания ими объектов и выполнения других видов деятельности, требующих зрительной нагрузки, таким образом, чтобы визуальная деятельность не привела к переутомлению зрительного анализатора, предупреждая его. С этой целью для слепых детей с остаточным зрением и для слабовидящих детей обеспечивается оптимальная освещённость рабочего места. Используются средства оптической коррекции и приборы, позволяющие воспринимать информацию на слух, применяются тексты, напечатанные крупным шрифтом, поддерживается контрастность зрительного восприятия при обследовании натуральных предметов и их изображений, соблюдается индивидуальный режим непрерывной зрительной нагрузки

с учётом особенностей дефектного зрения. Важно при проведении уроков и мероприятий чередовать (в начальных классах с периодичностью в 5 — 7 минут) формы деятельности учащихся так, чтобы зрительная работа сменялась другими видами деятельности.

Э

Электронная лупа, видеосистема, увеличивающая изображение текста плоскочастичных документов; предназначена для чтения с экрана слепыми с остаточным форменным (предметным) зрением и слабовидящими пользователями.

Эмметропия (от греч. emmetros — соразмерный и ops — глаз), нормальная рефракция глаза, при которой параллельные лучи света, проникающие в глаз, после их преломления сходятся в фокус на сетчатой оболочке глаза; вследствие этого на сетчатке получается чёткое изображение рассматриваемого предмета, что является одним из обязательных условий высокого зрения. Поскольку параллельные лучи идут из бесконечности, глаз эмметропа хорошо приспособлен к видению отдалённых предметов, и так называемая дальнейшая точка ясного зрения при эмметропии находится в бесконечности. Но эмметропический глаз обычно хорошо видит и близко расположенные предметы, что осуществляется в силу аккомодации глаза. Острота зрения при эмметропии бывает, как правило, высокой (1,0 и даже выше).

Эмоции, психическое отражение действительности в форме непосредственных пристрастных переживаний

жизненного смысла, явлений и ситуаций, обусловленное отношением их объективных свойств к потребностям личности. По одной из классификаций различают следующие эмоции: интерес, возбуждение, радость и удовольствие, удивление и изумление, страдание и горе, гнев и ярость, отвращение и омерзение, презрение и пренебрежение, страх и ужас, стыд и застенчивость, раскаяние и вина. В литературе по тифлологии имеются чёткие данные о том, что лица, с детства страдающие глубоким нарушением зрения, имеют либо мало-выразительную мимику, либо вообще оказываются без мимики (амимичные), либо имеют мимику, не адекватную переживаемым эмоциям. Устранить эти недостатки в проявлении эмоций можно только при систематической работе по формированию мимики и пантомимики.

Эмоциональная стабильность, обстановка в социуме, приводящая к устойчивому постоянно уравновешенному микроклимату в коллективе. Многие дети с нарушениями зрения имеют органические поражения центральной нервной системы, способствующие появлению у них повышенной возбудимости и раздражительности. Тифлопедагогу необходимо строить работу так, чтобы не провоцировать всплеск негативных эмоций, приводящих к нарушению стабильности обстановки в классном коллективе.

Эргономика (от греч. *ergon* — работа, *nomos* — закон), научная дисциплина, изучающая различные предметы, находящиеся в непосредственном контакте с человеком в процессе его жизнедеятельности, то есть игры, учёбы, работы, отдыха.

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ 1915 ГОДА*

В январе 1915 г. германское и австро-венгерское командование одобрило план военных действий на текущий год. Если на Западном фронте предусматривалась активная оборона, то на Востоке мощными наступательными действиями планировалось разгромить Россию и вывести её из войны. После чего все силы Центральных держав должны были быть брошены на Запад против Франции и Британии.

Желая нанести удар по британскому флоту, германское командование запланировало вылазку с постановкой минных заграждений у восточных берегов Шотландии. В ночь на 24 января 1915 г. германская эскадра в составе 4 тяжёлых линкоров, 1 броненосного и 4 лёгких крейсеров, 18 эсминцев отбыла для проведения операции. Дешифровка немецких радиogramм помогла англичанам узнать об этой операции. На перехват германской эскадры была брошена крупная британская эскадра из 5 линейных кораблей, 7 лёгких крейсеров и 35 эсминцев. Соблюдая полное радиомолчание, англичанам удалось утром 24 января максимально приблизиться к вражеской эскадре в районе песчаной отмели

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

Доггер-Банка. В ходе сражения у Доггер-Банки был потоплен германский броненосный крейсер, а флагман-супердредноут получил тяжёлые повреждения. Погибло, было ранено и попало в плен 1 426 германских моряков. У англичан был серьёзно повреждён один из линейных крейсеров, а убито и ранено 43 человека. Локальный успех английской эскадры не принёс полной победы. А германское командование всё больше стало опасаться столкновения с британцами в открытом море и свой шанс на победу видело в применении тактики неограниченной подводной войны. 4 февраля было объявлено о начале подводной охоты за всеми судами противника, в первую очередь за торговыми. Под удар попадали и суда нейтральных держав, перевозящие стратегические грузы для государств Антанты.

С началом 1915 года французская армия пыталась приспособиться к новым формам войны. Жоффр видел выход во множестве наступлений, ни одно из которых не удалось. Лёгкая артиллерия союзников не могла сокрушить бетонные доты немцев, а пехота, неся огромные потери, не могла прорвать прочную эшелонированную оборону противника. Положение французских войск ухудшало их полное неумение строить оборонительные сооружения (траншеи представляли собой простые канавы без водостоков, землянки возводились крайне непрочны и легко обваливались и т.п.). Катастрофически не хватало тёплой одежды. Потеряв к середине марта свыше 100 000 человек в бесплодных атаках, Жоффр принял решение создать свою систему эшелонированной обороны, обнесённой двумя поясами колючей проволоки и с большой нейтральной полосой. Британское командование, наоборот,

стремилось размещать свои окопы как можно ближе к вражеским, чтобы совершать постоянные налёты на противника.

Главные направления удара войск Антанты к весне 1915 г. были намечены на севере в Артуа и Фландрии (на хребты Обер и Вими), а на юге — в Шампани. Целью наступления была попытка окружить немецкие части на выступе фронта и нарушить их снабжение, выйдя к железным дорогам. Первыми, у деревни Нев-Шапель в 30 км южнее Ипра, перешли в наступление англичане. Для этого на будущем фронте атаки было собрано 60 000 солдат и офицеров при 500 орудиях с запасом более 200 000 снарядов. Поддержку должна была оказать французская артиллерия. Предполагалось использовать и «барраж» — огненный барьер из фугасных снарядов для предотвращения подхода немецких подкреплений. 10 марта в 8.05 утра, после совершенно неожиданного часового артобстрела, английская пехота, разрезая проволочные заграждения, обрушилась на германские окопы. Оборону в этом месте держало не более 4 500 немцев, которые были быстро смяты и отброшены на пространстве шириной в 1400 м. Заняв первую линию немецкой обороны, англичане нанесли артиллерийский удар по второй. Однако английские пушки не причинили большого вреда германским войскам, надёжно укрывшимся в опорных пунктах. Атакующие англичане оказались зажаты между уцелевшими немецкими пулемётами на левом фланге первой линии и немецкими окопами второй линии обороны.

С наступлением темноты германцы подтянули резервы и отбили новую атаку англичан утром 11 марта, а 12 марта сами попытались перейти в контрнаступление,

но были отброшены британскими пулемётами. Большие потери и недостаток снарядов не позволили англичанам продолжить наступление. Потери англичан и индийцев составили убитыми, ранеными и пленными 11 652 человека, а немцев — около 8600 человек. Сражение у Нев-Шапель, которое британцы рассматривали как свой частичный успех, стало миниатюрным символом будущего наступления в Артуа как пример наступления «окоп на окоп».

Удачнее действовали английские войска в конце января — начале февраля 1915 г. при обороне Суэцкого канала от турецких войск. Двадцатитысячный турецко-арабский корпус был обнаружен при помощи французской авиаразведки и отражён пулемётным огнём и корабельной артиллерией фактически без потерь с английской стороны.

В свою очередь английское Верховное главнокомандование замышляло само нанести мощный удар по Турции. После Сарыкамышского разгрома англичане сочли, что турецкая армия крайне слаба и разбить её будет просто. Кроме того, лорд Китченер опасался, что Россия одна сокрушит Османскую империю и «святые земли Палестины окажутся под русским протекторатом». Из всех возможных вариантов нанесения удара (Палестина, Сирия, Багдадская железная дорога) был выбран план, предложенный морским министром У. Черчиллем. Этот план предусматривал атаку на Константинополь силами одного британского флота. Доказывая преимущества своего варианта, Черчилль заявлял: «Попадание в наши руки одной из наиболее знаменитых столиц мира даст нам огромное влияние среди союзников... Больше всего это подействует на Россию». На

северном направлении предполагалось привлечь силы русской армии, но русское военное руководство, проанализировав сложившуюся ситуацию, нашло успех такой операции сомнительным и отказалось её проводить. Англичане установили связи с турецкой оппозицией — «старотурками», которые надеялись прийти к власти на волне английского вторжения. О планах англичан узнала немецкая разведка, и подготовка к отражению британского нападения пошла полным ходом.

Для обороны Константинополя и проливов было собрано 20 дивизий в составе Второй и Пятой армий. Общее руководство обороной осуществлял германский генерал О. Лиман фон Сандерс. 19 февраля флот Антанты в составе 80 английских и французских кораблей подошёл к Дарданеллам. Залпы сотен тяжёлых орудий обрушились на турецкие батареи. Турки несли потери, но и корабли союзников стали получать значительные повреждения. Когда же несколько небольших судов затонуло, армада отступила. Не сумели союзники подавить турецкие батареи и 25 февраля, во время следующей бомбардировки. Англичане стали просить помощи у России либо десантом, либо одновременной, с союзниками, бомбардировкой проливов кораблями Черноморского флота. В ответ правительство России предложило свои условия. В памятной записке императора Николая II, которую министр иностранных дел С.Д. Сазонов вручил 4 марта британскому и французскому послам, излагалось требование по окончании войны включить в состав Российской империи Константинополь, побережье Босфора и острова Имброс и Тенедос.

Весь март в лагере Антанты шли переговоры по этому вопросу. А 18 марта началась третья, самая мощ-

ная, атака на проливы. Пока русский флот бомбардировал укрепления Босфора и Чаталджи, 18 английских и французских кораблей попытались на большой скорости, ведя непрерывный огонь, проскочить мимо турецких батарей. В итоге флот союзников напоролся на турецкие минные заграждения. Подорвались и затонули два британских линкора и французский броненосец. Семь броненосцев получили пробоины, но остались на плаву. Опять союзная армада, потеряв не менее 2 500 моряков, бесславно ретировалась. После такой неудачи флота командование Антанты приняло решение о подготовке крупной десантной операции в Дарданеллах. А через несколько дней, 27 марта, русское правительство получило британский меморандум, в котором подтверждалось согласие английского правительства на присоединение Россией Константинополя и проливов. Условиями присоединения были: доведение войны до победного конца и возможность Великобритании и Франции «осуществить свои пожелания за счёт Османской империи». Первое из этих условий сыграет позднее, в 1918 — 1921 гг., определяющую роль в соблюдении данного соглашения в отношении России.

Ещё в начале 1915 г. русское командование приняло решение опять наступать в двух направлениях: на Краков и в Венгрию через Карпаты и в Восточной Пруссии. Для последнего наступления началось формирование новой Двенадцатой армии под командованием героя Лодзинской битвы П.А. Плеве. Недостаток вооружения, боеприпасов и обученного пополнения не уменьшал у Ставки Верховного главнокомандующего необоснованного оптимизма и уверенности в собствен-

ных силах. 18 января приказ о наступлении в Восточной Пруссии получила и Десятая армия, численностью до 126 000 человек при 516 орудиях под командованием Ф.В. Сиверса.

23 января перешли в общее наступление в Карпатах армии Юго-Западного фронта. В тяжелейших условиях встречных горных боёв, расходуя последние запасы боеприпасов и используя прибывшее зимой пополнение, русские войска пробивались через важнейшие карпатские перевалы в Венгрию. Встречные бои на Карпатах получили название «резиновой войны» из-за постоянного перехода позиций из рук в руки. Особенно отличилась в тех схватках 4-я Железная стрелковая бригада А.И. Деникина, бравшая самые неприступные позиции.

В это время, опередив русское наступление на Северо-Западном фронте, на занявшую позиционный фронт Десятую армию германское командование 7 февраля обрушило свои Восьмую и Десятую армии, общей численностью более 200 000 человек. Это немецкое наступление получило название Августовской операции. Первоначальной целью немцев был охват Десятой русской армии в лесистом районе г. Августова. Опасаясь попасть в окружение, корпуса Десятой армии с боями стали отступать на линию рек Неман и Бобр. Часть сил Восьмой германской армии были вынуждены вступить в сражение с Двенадцатой русской армией, начав Праснышское сражение. Благодаря этому большая часть Десятой русской армии вырвалась из кольца. Но отступавший последним 20-й корпус (около 40 000 человек) попал 14 февраля в окружение и отчаянно дрался восемь дней. В ходе боёв был разгромлен целый германский корпус, захвачены орудия и знамёна и взято до 6000 пленных.

Ночью 21 февраля, расстреляв последние боеприпасы и взорвав артиллерию, окружённый русский корпус пошёл в штыки на немецкие пулемёты и практически погиб. Не более 5 000 человек сумели пробиться к своим. В плен попали около 8 000 русских воинов. А остальные навсегда остались лежать в Августовских лесах. Общие потери убитыми, ранеными и пленными в Августовской операции составили: 56 000 — у русских и 16 200 — у немцев. Уцелевшие русские части к 26 февраля заняли прочную оборону по реке Бобр между крепостями Гродно и Осовец. Мужественное сопротивление солдат и офицеров Десятой армии фактически сорвало план германского командования на 1915 год по разгрому русского фронта. В последствии (26 марта), за поражение под Августовым командующий Северо-Западным фронтом генерал Н.В. Рузский под благовидным предлогом был отстранён от командования и заменён на генерала М.В. Алексеева.

Трёхнедельное Праснышское сражение началось 3 февраля с боёв у небольшой русской крепости Осовец. Перекрывая основное направление на восток, эта крепость представляла собой систему из четырёх фортов с двойными (кирпичными и бетонными) стенами толщиной более 2 м. Форты были окружены рвами и валами. Подходы к крепости защищались двумя линиями выдвинутых укреплённых позиций. Обход крепости с юга и севера был невозможен из-за сильной заболоченности местности. Защищали Осовец не более 6 000 русских солдат и офицеров при 200 орудиях под командованием генерала Н.А. Бржозовского.

Первый раз германские войска пытались штурмовать Осовец ещё во второй половине сентября 1914 г., но в

ходе сражения были отброшены и в спешке отступили. Теперь немцы подготовились более основательно. К крепости было стянуто не менее 50 000 человек и 17 батарей осадных орудий, в числе которых были четыре 420-мм «Большие Берты» и четыре 305-мм мортиры «Шкода». Пять дней русские войска удерживали первую линию выдвинутых полевых позиций, но под давлением превосходящих сил противника были вынуждены их оставить и отойти на вторую линию. 13 февраля немцы приступили к обстрелу крепости из всех осадных орудий. Огонь вёлся залпами по 360 снарядов через каждые четыре минуты. За две недели было выпущено до 400 000 снарядов. Кроме того, Осовец бомбили немецкие аэропланы. Над крепостью нависли тучи дыма и пыли. Всё было «перепахано» снарядами. Несмотря на большие потери, русские выстояли. Кроме того, огнём русских батарей были уничтожены две «Большие Берты» и повреждено несколько крупных мортир. Германские войска отвели осадные орудия в тыл и вынуждены были перейти на этом участке фронта к позиционной войне.

14 февраля 1915 г. начались жестокие бои за Прасныш. Одиннадцать дней от целого германского корпуса город защищали не более 3 000 русских солдат и офицеров, которые практически все погибли. Занявший Прасныш германский корпус был в свою очередь совершенно разгромлен 26 февраля подошедшими войсками Двенадцатой русской армии. В начале марта, перейдя в наступление, Десятой, Двенадцатой и Первой русским армиям удалось отбросить врага к Сувалкам и далее к 30 марта на территорию Восточной Пруссии. Фронт русских армий был восстановлен, а

немцам было нанесено тактическое поражение. Общий урон германских войск убитыми, ранеными и пленными составил не менее 60 000 человек, а русских — не менее 40 000.

В начале марта австро-венгерское командование предприняло попытку деблокировать Перемышль. Против 33 дивизий Юго-Западного фронта Конрад фон Хётцендорф сосредоточил 56 своих дивизий. 5 марта началось кровавое сражение у Балигорода-Лиски, когда на Восьмую армию Брусилова обрушились две австро-германские армии. Но с большим уроном для врага его наступление было отбито. Потери австро-германских сил составили более 100 000 человек (из них 30 000 пленными). Русские потеряли около 50 000 человек. После этого три русские армии Юго-Западного фронта стали решительно взламывать австрийскую оборону на Карпатах. 18 марта русская Блокадная армия отразила крупную вылазку перемышльского гарнизона, захватив около 4 000 пленных. Осознав невозможность дальнейшего сопротивления, комендант крепости, уничтожив боевые припасы, утром 22 марта сдал Перемышль. В плен попали более 125 000 австро-венгерских солдат и офицеров. Падение Перемышля было воспринято с большим энтузиазмом по всей России. Эту победу праздновали с колокольным звоном и здравицами полководцам и воинам. Окончание осады позволило также усилить Карпатский фронт частями расформированной Блокадной армии.

В конце марта, пытаясь прорвать русский фронт на Днестре (у Хотина и Замуши), австро-венгерские войска потерпели поражение от двух русских конных корпусов под командованием Келлера и Каледина. Нашими кав-

леристами было захвачено более 3 000 пленных. В состав Второго корпуса под командованием Каледина входила Кавказская туземная дивизия («Дикая» дивизия), сформированная из кавказских горцев.

12 апреля, сломив сопротивление врага, русские войска перешли Карпаты. Перед ними уже лежала дорога на Будапешт, но тяжёлые потери и отсутствие боеприпасов заставили остановить наступление и перейти к обороне. Главная цель Карпатской операции — выведение из войны Австро-Венгрии — достигнута не была. Общие потери за весь период Карпатской операции у австро-венгерских и германских сил превышали 800 000, из которых пленены были не менее 200 000. Русские потери составили не менее 300 000 человек.

Тем временем германское командование разрабатывало план крупного наступления на русском фронте в направлении Горлице — Тарнув. Для того чтобы замаскировать переброску германских войск с Западного на Восточный фронт, Фалькенгайн решил дополнительно провести атаку во Фландрии, на Ипрском выступе. Кроме того, германцы стремились опробовать новое газовое оружие, на которое возлагались серьёзные надежды. Впервые химическое оружие в виде слезоточивого газа было использовано немцами на Восточном фронте на реке Равка, западнее Варшавы, 3 января 1915 г. Тогда применение газов не произвело большого впечатления. Теперь в руках германской армии был созданный корпорацией «ИГ Фарбен» газ — хлор. К 22 апреля напротив Лангемарка, к северу от Ипра, было свезено 160 тонн сжатого хлора.

Ипрский выступ защищали две французские, одна канадская и три английские дивизии. В пять часов по-

полудни 22 апреля от немецких окопов с попутным восточным ветром на позиции 45-й (алжирской) дивизии медленно поползло серовато-зелёное облако. Скоро тысячи французских солдат бежали с позиций. Они задыхались от кашля и падали с посиневшими лицами. Через час в линии обороны у Ипра открылся разрыв более семи километров шириной. А общее количество пострадавших от химической атаки составило до 15 000 человек, не менее 5 000 из которых умерли в мучениях. Канадские позиции устояли. Но немецкая пехота, опасаясь газа, не сумела воспользоваться ситуацией и прорвать фронт. На следующий день газ был идентифицирован союзниками. Поскольку хлор растворим в воде, в качестве защиты от него было предложено использовать повязки из мокрой ткани. И повторная, 24 апреля, немецкая газовая атака не принесла нужного эффекта. Более того, французы и англичане предприняли контратаку. 1 мая газовой атаке подверглись английские позиции. Отравление получили 300 солдат и офицеров, 148 из которых умерли. От прорыва линию фронта спасли молодой лейтенант и четыре солдата, непрерывно стрелявшие из винтовок «ли-энфилд» в газовое облако, не подпуская немцев. Героическое сопротивление солдат Антанты не позволило германским войскам захватить Ипрский выступ.

С 25 апреля 1915 г. операция сил Антанты в Дарданеллах вступила в новую фазу. С греческого острова Лемнос, где с конца марта накапливались силы для будущей десантной операции, на турецкий полуостров Галлиполи и на побережье у Кум-Кале стали перебрасывать английские, австралийские, новозеландские и французские части. В составе прикрывавшего высадку

пехоты союзного флота был русский крейсер «Аскольд». Несмотря на сильный огонь корабельных орудий, союзный десант сразу столкнулся с ожесточённым сопротивлением малочисленных турецких войск. Положение сил Антанты осложнялось гористым рельефом местности. Но самым страшным было то, что план операции был составлен наугад, при отсутствии надёжных данных о турецкой обороне и расположении войск. Всё это привело к большим потерям, особенно от пулемётного огня уже в первые часы десантной операции (из 30 000 высадившихся только убитыми было потеряно свыше 4 000 человек). В ряде полков убыль убитыми и ранеными достигала 50%.

К вечеру союзники закрепились на захваченных плацдармах и отразили турецкое контрнаступление. Турки стали откатываться назад. Положение турецкой обороны было спасено командиром 19-й турецкой дивизии М. Кемалем, который, узнав о высадке десанта, повёл свою дивизию форсированным маршем и отбросил австралийцев с занятых высот. Встречные атаки шли до 4 мая. Потеряв в боях свыше 14 000 человек, Кемаль приказал своим людям окапываться. Потери австралийцев составили около 10 000 убитыми и ранеными. Тем временем французы и англичане вели наступление от мыса Геллес к деревушке Крития. Отчаянная атака 28 апреля получила название Первой битвы при Критии, а наступление 6 мая — Второй битвы при Критии. Тем не менее взять Критию союзникам не удалось, и они застряли до начала 1916 г. на линии фронта в четырёх километрах от мыса Геллес. 10 мая, чтобы поддержать союзников, босфорские укрепления атаковали 7 броненосцев и крейсеров Черноморского флота. Вступивший при этом

в сражение с русской эскадрой «Гейбен» получил несколько пробоин и вернулся в пролив.

Военные действия русских войск против турок на Кавказском фронте развивались успешнее, чем у союзников. Генерал Юденич в полной мере использовал зимнюю передышку для создания укрепрайонов на стратегических направлениях — Сарыкамыш, Ардаган, Ахалцих, Тифлис, Александрополь, Баку. Вдоль фронта была протянута телеграфная линия, установлены радиостанции и ретрансляторы на высотах и перевалах. Были сформированы десятки транспортных отрядов и автомобильные роты. Созданы запасы вооружения и продовольствия. Войска были пополнены и переформированы. В кавказской армии теперь было 4 корпуса (1-й, 4-й и 5-й Кавказские и 2-й Туркестанский), в состав которых входили 6 дружин армянских добровольцев.

Главным стратегическим направлением было выбрано направление на Эрзерум. Однако без разгрома оставшегося на флангах (в Аджарии и в Иранском Азербайджане) врага наступление на Эрзерум было невозможно. И в феврале 1915 г. 5-ый Кавказский корпус и Приморский отряд генерала Ляхова перешли в наступление в Аджарии. Разбитый Стамбульский корпус и аджарские протурецкие ополченцы были отброшены от Батума. Среди аджарцев началось повальное дезертирство. Полностью добить врага не удалось, так как необходимость поддержки союзников в Дарданеллах привела к переброске Кавказского корпуса под Одессу. На этом направлении остался только небольшой Приморский отряд в 5 000 человек. На левом фланге, в степях Иранского Азербайджана Азербайджанский отряд генерала Чернозубова (7 000 человек) нанёс пора-

жение турецко-курдскому отряду (18 000 человек). Были заняты Тавриз и Дильман.

В этих местах русские войска столкнулись с фактами массовых убийств армян и айсоров. Командованием было назначено следствие, которое стало собирать и документировать свидетельства о преступлениях против местных христиан. Тем временем турки уже готовили наступление. Эрзерумская группировка была доведена до 70 000 человек, около озера Ван сформирован ещё один корпус численностью не менее 60 000 человек. Он должен был обойти русские войска южнее Саракамыша, при этом Эрзерумский корпус должен был ударить в лоб. Главной задачей турок было окружение и уничтожение главных русских сил и выход в Закавказье. Реализации плана мешало присутствие русского отряда в Иране, и турецкое командование стало перебрасывать силы на это направление. Окончательно же все турецкие планы были спутаны восстанием армян в городе Ван — в тылу турецкой группировки.

Как же армяне оказались в Османской империи? Они не были переселенцами, наоборот, они жили на этих землях более трёх тысяч лет. Исконные армянские земли в период 1021 — 1064 гг. (Васпураканское, Анийское и Карсское царства) оказались в составе Византийской империи, а с 1071 г. попали под власть турецкой династии Сельджукидов. Фактически территориальными наследниками турок-сельджуков стали в начале XIV столетия турки во главе с династией Османов — Османлы. С тех пор армянский фактор стал играть мощную роль в экономике Османской империи (из-за преобладания армян в торговле и ремесле), а город Ван (бывшая столица Васпураканского царства) оставался важ-

ным центром на древнем торговом пути в Персию. На 1914 г. в Ване числилось около 40 000 жителей, из которых 22 000 были армяне. Оказавшись в тылу Третьей турецкой армии, армянское население Вана испытывало огромные тяготы от неограниченных и постоянных реквизиций и беззаконий со стороны турецких чиновников и жандармов, и, особенно турецкого наместника Вана. Кроме того, введённая в Османской империи с 1909 г. всеобщая воинская повинность позволяла призывать в ряды турецкой армии и армян, которые попадали в полное подчинение турецких командиров. А сражаться с единой Россией большинство армян не желало. Началось повальное дезертирство, поэтому оставшихся в армии армян разоружили и перевели в состав рабочих батальонов. Турецкое руководство даже обвиняло армян в провале наступления на Сарыкамыш.

Жестокое и даже зверское отношение со стороны турецких солдат и офицеров к армянам только усугубляло назревающий конфликт. В начале 1915 г. начинаются вооружённые стычки в Ванском вилайете между армянскими отрядами самообороны и турецкими жандармами. В марте армянской самообороной была разгромлена рота карателей, и это послужило предлогом для организации показательной расправы. Наместник ввёл в город несколько сотен иррегулярных конных и пеших воинов (черкесов, лазов, курдов) и турецкий батальон. Последовавшее затем убийство лидеров армянской общины привело к началу восстания. А 20 апреля начались боевые действия. Против 1 300 вооружённых винтовками и револьверами армянских повстанцев наместник бросил не менее 10 000 карателей из

числа регулярных войск, жандармов и добровольцев при 40 пушках. Во главе обороны стал Арам Манукян (Арам-паша). В соседних сёлах тоже стали возникать очаги сопротивления.

27 дней шла осада армянских кварталов Вана, по которым было выпущено 10 000 снарядов. К угрозе физического уничтожения пришла и угроза массового голода. Посланцы мятежного Вана с просьбой о помощи достигли штаба Юденича. Оценив стратегическую ценность города, находящегося в тылу турецкого корпуса в Иране, Юденич организовал специальный Араратский отряд. Через горные перевалы он поспешил на помощь сражающемуся Вану. Тем временем в сражении под Дильманом в Иране Кавказской стрелковой бригаде Ф.И. Назарбекова и армянской дружине Андраника удалось остановить и отбросить турецкий корпус. Турки стали отступать в сторону Вана и скоро присоединились к осаждающим. Общий штурм был отбит армянскими ополченцами. Узнав о приближении русских войск, ряды осаждающих стали быстро таять. 15 мая, боясь попасть в клещи, турецкие войска ушли от Вана. Отступая, они зверски уничтожали христианское население (армян, айсоров, халдеев) городов и сёл. 18 мая армянское население Вана с огромной радостью встречало русских воинов. Преследуя турок, казаки дошли к началу июня до реки Тигр и повернули назад. Из-за недостатка сил и возможностей Кавказского фронта области к югу от Вана остались за турками.

Пока союзники готовили наступление в Артуа и увязали в Дарданеллах, германское командование сосредотачивало на Восточном фронте мощную группировку австро-германских сил из 17 дивизий в составе Один-

надцатой германской армии А. фон Макензена, а также Третьей и Четвёртой австрийских армий общей численностью не менее 360 000 человек при 1606 орудиях и 660 пулемётах. Главный удар планировалось нанести встык между русскими Третьей и Четвёртой армиями Юго-Западного фронта в районе Горлице. Противостояли германскому наступлению около 219 000 русских солдат и офицеров при 679 орудиях и 600 пулемётах. Чтобы отвлечь внимание русского командования от места нанесения главного удара, в Восточной Пруссии в конце апреля было проведено наступление на Шавли, которое притянуло к себе русские резервы.

Утром 2 мая тонны смертоносного металла обрушились на позиции Третьей русской армии. За время артподготовки германцы выпустили не менее 700 000 снарядов. Русская же артиллерия имела тогда только 10 снарядов в день на батарею! Имея двойное превосходство в живой силе, немцы тем не менее не могли до вечера прорвать первую линию обороны русских войск. Потеря первой линии обороны, где погиб один из корпусов, стоила русской армии 17 000 пленными. В ожесточённых боях 3 — 4 мая германские войска прорвали остальные две линии обороны и опрокинули правое крыло Третьей армии. Пытаясь остановить германцев, в отчаянной контратаке практически погибает ещё один корпус. После серьёзных встречных боёв остатки Третьей армии отошли 11 мая за реку Сан. Враг приблизился к фортам Перемышля. Спасая от разгрома Одиннадцатую и Девятую русские армии, на пути германских войск встали воины Восьмой армии Брусилова. Стык Восьмой и Одиннадцатой армий прикрывала находившаяся в Перемышле Железная дивизия Де-

никина. Одиннадцать дней без снарядов и подкреплений Деникин удерживал Перемышль, но в ночь на 4 июня был вынужден оставить развалины крепости. 22 июня русские войска оставили Львов и отошли за реку Западный Буг. Все завоевания 1914 г. в Галиции были отданы противнику. Главной причиной этого был «снарядный голод». Общие потери в ходе Горлицкого прорыва убитыми, ранеными и пленными у русских составили не менее 500 000 человек, а у австро-германских сил не менее 250 000 человек.

В это же время 9 мая союзники начали наступление в Артуа. Первыми атаковали хребет Обер англичане, затем 16 мая французы обрушились на хребет Вими. Наличие достаточного количества артиллерийских орудий (1200) и боеприпасов (200 000) у французской стороны не дало результата. Поднявшиеся на вершину хребта французы были отброшены подоспевшим германским резервом. Английские войска вообще были остановлены на пути к своей цели. Наступление полностью провалилось.

*Продолжение читайте в следующем номере
журнала.*

Опечатка: в № 7 на стр. 25 (4 строка снизу) вместо «специально созданной для этого противником Осадной армией» следует читать «специально созданной для этого русской Осадной армией».

ПРОБА ПЕРА

«ШВ» продолжает знакомить вас с творческими работами учеников Челябинской школы № 127 для слабо-видящих детей. Юные авторы в сентябре пойдут в третий класс, а сегодня вы прочитаете сказки, написанные ими в 1 — 2 классах.

Настя Калошина
Костя Костров

ЁЖИК КОЛЮЧКА

Жил-был в лесу ёжик Колючка. У него были очень большие иголки. Когда у ёжика было плохое настроение, он любил выпускать свои колючки. А плохое настроение у него было довольно часто. Тогда ёжик превращался в колючий колобок, и к нему никто не мог подойти. Из-за этого у ёжика не было друзей.

В этом же лесу жила маленькая весёлая белочка. Однажды она заигралась с друзьями и упала с дерева рядом с ёжиком. Она не знала, что ёжик часто распускал свои колючки и ни с кем не дружил. Но как раз в этот день у ёжика было хорошее настроение. Белочка и ёжик стали вместе играть и подружиться. У белочки был очень весёлый характер. Каждый день она спускалась к ёжику с дерева, и они играли в прятки.

Характер у Колючки стал улучшаться. Он уже не выпускал свои иголки, так как ему понравилось быть доб-

рым и весёлым. С этого времени у ёжика появилось много друзей.

ЗАЩИТНИК — ПОМОЩНИК

Как-то раз дед Иван сидел на лавочке и щёлкал семечки. Увидел, что на него села божья коровка.

— Кыш, кыш! Разлетались, спокойно поест не дают, надоели все насекомые.

Божья коровка спросила:

— А чем же я тебе мешаю? Я ведь для тебя в огороде стараюсь и помогаю.

Дед Иван разозлился:

— Не нужна мне твоя помощь!

И обрызгал весь огород ядохимикатами.

Через некоторое время он заметил, что все его любимые овощи погибают, а листва на них скрутилась. Оказалось, что на огороде развелась тля и высасывает сок растений.

Овощи погибали, и дед пошёл в лес за ягодами. Он увидел божьих коровок, они поедали тлю. Дед Иван извинился перед божьими коровками и пообещал, что никогда не будет использовать ядохимикаты. Он взял с собой из леса божьих коровок и отнёс их в огород.

Теперь у старика в огороде много божьих коровок, хороший урожай и нет тли.

**Настя Селеверстова
Маша и Настя Калошины**

ЗОЛОТЫЕ КОЛЕЧКИ

В синем-синем море жила-была щука Голубоглазка. И был у неё брат Полосатик. Каждый день щука со

своим братом выплывали на прогулку. И вот однажды они нашли на морском дне золотой камень и решили сделать из этого красивого камня золотые колечки.

В скором времени Голубоглазка и Полосатик устроили большой праздник и позвали на него много-много рыб. На этом празднике они подарили по колечку всем своим друзьям. Колечки оказались не простые, а волшебные. Они делали рыбок невидимыми, и их не могли съесть хищники и заметить рыбаки.

Настя Анянова

ТРИ ЖЕЛАНИЯ ЗАЙЧИКА

Жила-была белая лошадка с крыльями. Она жила в домике на большом старом дереве. Обычно лошадки не живут на деревьях, но наша лошадка была волшебной. Она умела летать и разговаривать. Её звали Красавица. И как-то раз она встретила в лесу зайчика.

— Почему ты так быстро бежишь?— спросила лошадка.

— За мной гонится лиса, — ответил зайчик.

Красавица посадила зайчика себе на спину. Он держался за её гриву, и они взлетели. Они прилетели к лошадке домой, и лошадка сказала, что сможет исполнить три желания зайчика.

Первое желание — горка моркови в норке у зайчика.

Второе желание — чтобы у него выросли крылья и он тоже научился летать.

Над третьим желанием зайчик думал долго.

— Я хочу, чтобы у всех животных в лесу была еда, но никто не погибал от хищников.

И лошадка исполнила все три желания зайчика.

Настя Калошина

КРАСНЫЙ МАК

Жил-был красивый красный цветочек Мак. Он рос на зелёной лесной полянке. Каждое утро цветочек просыпался и радовался яркому летнему солнышку.

Но прошло лето, и наступила осень. Листья на деревьях пожелтели. Солнце выглядывало всё реже и реже, и часто шли дожди. Однажды подул сильный ветер, и красивые красные лепестки осыпались. Но Мак и не думал грустить. Он знал, что скоро его семена созреют и упадут в сырую землю. А на следующую весну вырастут новые маки.

Так и случилось. Наступила весна, и на зелёной полянке выросло много-много маков, которые каждый день радовались солнышку и удивляли окружающих своей красотой.

СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧИК

Жил-был лучик. У него было много братьев, которые, как и он, отделялись от солнца и любили путешествовать.

Однажды он заглянул в окошко к девочке и разбудил её своим светом. Девочка улыбнулась, засмеялась и побежала к окну. Они стали дружить. Каждое утро он будил её в школу, а девочка вставала с хорошим настроением.

Но наступила хмурая осень. Как-то утром девочка проснулась и не увидела лучика, а на стене было

только слабое светлое пятнышко. Это лучик пытался пробиться через толщу облаков. Лучик сказал: «До свидания! Наступает зима, и я не могу светить так ярко».

Девочка попрощалась с лучиком, но на её щеках не было ни одной слезинки, потому что она знала: придёт весна, её друг лучик обязательно вернётся и опять будет радовать её своим светом.

В ЕДИНОЙ ОЛИМПИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Зимняя Олимпиада и Паралимпиада в Сочи 2014 года, прошедшие для нашей страны исключительно успешно, привлекли общественное внимание к олимпийскому и паралимпийскому движению. Во многих специальных (коррекционных) школах III — IV вида прошли различные мероприятия, посвящённые успехам отечественных спортсменов. В ряде школ в гости к детям пришли сами спортсмены-паралимпийцы, а также их тренеры.

Корреспондент журнала «Школьный вестник» во время командировки в Уфу встретился с четырьмя инвалидами по зрению — членами паралимпийской сборной команды России по лёгкой атлетике: Алексеем Лабзиным, Анной Сорокиной, Еленой Паутовой и Ильдаром Помыкаловым. Все они являются воспитанниками заслуженного тренера России Петра Захаровича Буйлова.

Во время беседы с журналистом спортсмены неоднократно подчёркивали, что паралимпийское движение невозможно и не нужно отделять от олимпийского. Паралимпийцы считают себя неотъемлемой частью единой международной олимпийской семьи.

С 1988 года Паралимпиады проводятся на тех же спортивных объектах, что и Олимпийские игры. Методики подготовки спортсменов, их образ жизни также очень схожи. В соответствии с решениями Правительства Российской Федерации чемпионы и призёры Паралимпийских игр получают такое же материальное вознаграждение, как и спортсмены-олимпийцы.

Для учащихся специальных (коррекционных) школ III — IV вида герои спорта по праву стали примером для подражания. Возможно, кто-то из наших читателей хотел бы стать профессиональным спортсменом или тренером. Эти мечты вполне осуществимы и для людей с ограниченными возможностями здоровья. Чемпионские медали и общественное признание становятся достойным вознаграждением за трудолюбие, силу воли и упорство в достижении цели.

СПРИНТЕРСКИЙ ЗАБЕГ — ЭТО ЭНЕРГИЯ И КРАСОТА

Алексей Лабзин, заслуженный мастер спорта России, двукратный чемпион Паралимпиады в Лондоне, двукратный серебряный призёр Паралимпийских игр в Пекине.

В начале нашей беседы Алексей Лабзин неожиданно заговорил на деликатную тему глазного протезирования.

— Я родился и вырос в маленьком посёлке Видим Нижнеилимского района Иркутской области. В 1982 году, мне было четыре года, произошла трагедия — я получил тяжёлую травму головы. Один глаз пришлось удалить, на другом зрение ухудшилось. Сейчас пережить последствия этих событий мне помогает глазной протез, заменяющий один глаз. А вторым глазом я, слава Богу, продолжаю видеть мир, хотя и недостаточно чётко.

— *Алексей Анатольевич, вы считаете глазной протез важным фактором реабилитации?*

— Да, это важный фактор. Незрячим и слабовидящим людям нужно постараться в максимальной степени интегрироваться в мир обычных зрячих людей. И если в

протезе возникла необходимость, он может помочь человеку чувствовать себя увереннее. Современные протезы часто почти неотличимы от «собственных» глаз, даже на близком расстоянии. Многие даже не догадываются, что я ношу протез.

— *Читатели нашего журнала живут в различных регионах России и странах СНГ. Далеко не везде налажено глазное протезирование.*

— Юные читатели «Школьного вестника» сами не могут этим заняться. Но родителям необходимо им помочь. Например, поехать в другой регион. Глазной протез способствует психологической реабилитации, в том числе и у детей.

— *Психологическая реабилитация важна и в том случае, когда в протезе нет необходимости.*

— Если у ребёнка плохое зрение или он совсем не видит, то велика вероятность, что он вырастет закомплексованным, неуверенным в себе. Чтобы этого не произошло, важно заниматься адаптивной физической культурой и спортом, художественным творчеством, другими интересными делами.

— *Алексей Анатольевич, расскажите, пожалуйста, о своей жизни и спортивном пути.*

— Из-за тяжёлой травмы, полученной в четырёхлетнем возрасте, мне пришлось испытать немало трудностей. К сожалению, мне не довелось попасть в специальную коррекционную школу, я учился в обычной поселковой школе. И это было непросто, так как видел я плохо.

— *Спортом вы уже в школе начали заниматься?*

— Я с детства быстро бегал, хорошо прыгал, умел плавать. Но никаких спортивных секций у нас не было.

— *Чем вы стали заниматься после окончания школы?*

— Это больной вопрос. В нашем посёлке возможностей для трудоустройства не было. Я поехал в Иркутск. Но из-за дефекта зрения возникли огромные проблемы и с работой, и с учёбой. Приходилось браться за любую работу. Я был грузчиком, дворником, сторожем.

В 2006 году знакомые посоветовали обратиться в Иркутскую специальную (коррекционную) школу III — IV вида. Там действовала секция лёгкой атлетики. Её возглавлял заслуженный тренер России Владимир Александрович Протасов. Он стал меня тренировать. Так получилось, что спортом я стал заниматься только в 28 лет. В этом возрасте многие спортсмены уже заканчивают свою спортивную карьеру.

— *Уже через год вы стали чемпионом.*

— В июле 2007 года в бразильском городе Сан-Паулу проходили Всемирные игры слепых. Там я выиграл два золота: на дистанциях 100 и 200 метров. Эти соревнования я и считаю началом своей спортивной карьеры. До этого я уже принимал участие в российских соревнованиях. Но в мире большого спорта наибольшее внимание уделяется именно международным стартам.

— *Выступления на каких соревнованиях вам больше всего запомнились?*

— Врезаются в память выступления на Паралимпиадах. В моей карьере их было пока две: в Пекине в 2008 году и в Лондоне в 2012 году. На Паралимпиаде в Пекине я завоевал два серебра. Дистанцию сто метров пробежал за 10,86 секунды, а дистанцию 200 метров — за 21,88 секунды.

Выступление на Паралимпиаде в Лондоне было ещё успешнее: удалось добыть два золота и одно серебро. Золотые медали мне были вручены за дистанцию 400 метров (результат: 48,56 секунды) и за участие в эстафете 4х100 метров. Также я вновь завоевал серебро на дистанции 200 метров (результат: 21,90 секунды).

Не могу не вспомнить также чемпионат Европы в Греции 2009 года. Я был удостоен трёх золотых медалей: за победу на дистанциях 100 и 200 метров, а также за участие в эстафете 4х100 метров. В 2011 году на чемпионате мира в Новой Зеландии опять было три золота на этих же дистанциях. В 2011 году в Турции состоялись Всемирные игры слепых, которые принесли мне сразу четыре золота: за первое место на дистанциях 100 и 200 метров и за победу нашей команды в эстафете 4х100 метров и 4х400 метров.

Из последних побед могу упомянуть золото за эстафету 4х100 метров на чемпионате мира в Лионе во Франции в 2013 году. Я твёрдо намерен принять участие в Паралимпиаде 2016 года в Рио-де-Жанейро в Бразилии. Верю, что эта Паралимпиада принесёт новые медали.

— *Алексей Анатольевич, мне было интересно присутствовать на вашей тренировке. Вы действительно бегаєте феноменально быстро!*

— Очень приятно, что вы пришли и наблюдали за моей тренировкой. Но всё-таки, чтобы оценить возможности спортсмена, надо присутствовать не на тренировке, а на соревнованиях! Во время подготовительного этапа невозможно и не нужно показывать такие же результаты, как на официальных стартах.

Спортсмен должен прийти к соревнованиям на пике своей физической и психологической формы. Тогда он способен показать максимально хороший результат. Любые крупные старты связаны с огромным напряжением всех физических сил. В таком состоянии человек не может находиться долго. Поэтому после соревнований необходимо расслабиться, отдохнуть. А потом надо готовиться к новым стартам.

— *Как построен ваш тренировочный процесс?*

— Я тренируюсь шесть дней в неделю. Одна тренировка обычно продолжается два — два с половиной часа. Иногда у меня одна тренировка в день, иногда — две. Но в этом случае тоже всегда есть достаточно времени на отдых. Например, между двумя тренировками можно выделить час-полтора на дневной сон.

Тот, кто мало тренируется, никогда не достигнет успехов на соревнованиях. Но с другой стороны, перебарщивать тоже нельзя. Можно выдохнуться перед соревнованиями. А это недопустимо!

Тренировки у бегунов-спринтеров проходят весьма интенсивно. Мы не только бегаем на стадионе, но и занимаемся на различных тренажёрах. Обязательной частью тренировок являются силовые упражнения, в частности, занятия со штангой. Вообще, мы развиваем все группы мышц.

— *Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать бегун-спринтер?*

— Спринтерский забег — это энергия и красота! Спринтер должен быть способен к «взрыву». После стартового сигнала он должен мгновенно начать демонстрировать свои возможности. Здесь нет времени на раскачку! Всё решают десятые и сотые доли секунды!

Конечно, во время тренировок можно попытаться выработать в себе необходимые качества. Но определённые предпосылки должны быть у человека изначально, от природы. В частности, спринтеру необходимо иметь энергичный, «взрывной» характер, быстроту реакции, способность в нужный момент концентрировать свои силы.

— *Вам интересно наблюдать за выступлениями других успешных бегунов-спринтеров? Вы можете перенять опыт своих коллег?*

— Я восхищаюсь спортсменами, способными бегать быстрее, чем я. Могу ли я у них учиться? Думаю, что учиться спортсмен может только у своего личного тренера. Я могу посмотреть на выступления других атлетов. Но мне трудно оценить, каким образом они достигли этих результатов.

Самое главное — это доверять тренеру и прислушиваться к возможностям своего организма. Именно тренер определяет тренировочный процесс. Задача спортсмена состоит в том, чтобы в максимальной степени исполнить указания тренера. Но, разумеется, спортсмен может высказывать и свои пожелания, свои представления о ходе подготовки к соревнованиям.

Для каждого спортсмена тренер индивидуально определяет содержание тренировочного процесса. Конечно, есть и общие методические принципы. Но роль тренера очень важна. Подготовка к соревнованиям — это совместное творчество спортсмена и тренера.

Нельзя взять план тренировок, написанный для одного спортсмена, и механически использовать его для подготовки другого. У каждого спортсмена и тренера

есть свои «секреты», свои наработки, позволяющие достичь наилучших результатов.

— *Когда и почему вы переехали в Уфу?*

— В 2010 году умер мой иркутский тренер Владимир Александрович Протасов, благодарную память о котором я сохраню на всю жизнь. Пётр Захарович Буйлов предложил мне переехать в Уфу и тренироваться у него. Сначала своего жилья у меня не было, приходилось жить на съёмной квартире. А после Паралимпиады в Лондоне руководство Башкортостана подарило квартиры всем чемпионам, постоянно проживающим в республике. Это позволило мне почувствовать себя полноправным уфимцем, а не просто приезжим!

Свою жизнь я связываю именно с Уфой, с Республикой Башкортостан. Думаю, что буду здесь жить и после завершения спортивной карьеры.

— *Вы не только тренировались в Уфе, но и успели закончить Башкирский институт физической культуры.*

— Этот институт — филиал Уральского государственного университета физической культуры в Челябинске. Кстати, мой тренер П.З. Буйлов одновременно является старшим преподавателем кафедры методики лыжного спорта, лёгкой атлетики и гребли этого вуза. Диплом я получил летом 2014 года. Тема моей дипломной работы — «Развитие скоростно-силовых качеств у детей 11 — 12 лет — инвалидов по зрению».

— *Вы планируете в будущем стать тренером?*

— Не знаю. Пока я ещё не собираюсь завершать собственную спортивную карьеру и не строю никаких планов на будущее. А совмещать работу тренера и спортсмена практически невозможно.

В любом случае, если я захочу когда-нибудь стать тренером, то мне придётся ещё многому научиться, несмотря на наличие профильного вузовского диплома. Далеко не всегда успешные спортсмены становятся хорошими тренерами.

ХОЧУ ВСЮ ЖИЗНЬ МЕТАТЬ КОПЬЁ!

Серебряный призёр Паралимпийских игр в Лондоне, заслуженный мастер спорта России Анна Сорокина.

— Анна Юрьевна, вы окончили Чебоксарскую специальную (коррекционную) школу III — IV вида. Наш журнал вам доводилось читать?

— Да. «Школьный вестник» я регулярно читала. Все школьные годы.

— А после окончания школы?

— К сожалению, нет. Другие дела, заботы. И журнал выпал из моего поля зрения. Но мне очень приятно, что журнал интересуется моими спортивными успехами.

— У вас с детства проблемы со зрением?

Также как и у Алексея Лабзина, у меня «работает» только один глаз. Но в отличие от него, в глазном протезировании я не нуждаюсь. На втором глазу острота зрения составляет около десяти процентов. Я была инвалидом детства, а сейчас имею вторую группу инвалидности по зрению.

— Когда вы начали заниматься лёгкой атлетикой?

— В 2004 году, в возрасте 12 лет я пришла в секцию лёгкой атлетики, которая действовала в нашей школе. В 2005 году мне довелось принять участие в чемпионате мира по лёгкой атлетике среди спортсменов до 14 лет. Я выступила очень успешно: стала чемпионкой мира в

прыжках в длину и серебряным призёром в беге на 60 и 400 метров. В 2006 году стала трёхкратным чемпионом Европы среди юниоров в прыжках в длину, а также в беге на 400 и 800 метров. Моё главное спортивное достижение на сегодняшний день — это серебряная медаль на Паралимпиаде 2012 года. Копьё на лондонском стадионе улетело на 38 метров 79 сантиметров.

— *Когда вы решили специализироваться на метании копья?*

— Мир лёгкой атлетики обширен и многогранен. Большинство легкоатлетов пробуют себя в разных дисциплинах, а потом выбирают свою. Моей любимой — и наиболее успешной — дисциплиной стало метание копья. В будущем я вижу себя именно копьеметательницей.

Но при этом не исключаю, что смогу выступать на крупных спортивных соревнованиях не только как копьеметательница, но и в спринтерских забегах. Сейчас мне всего 22 года. А значит, я нахожусь только в начале спортивной карьеры. В лёгкой атлетике вполне возможно одновременно выступать в нескольких дисциплинах.

Метание копья заинтересовало меня, как только я стала заниматься лёгкой атлетикой. Но детям не сразу доверяют метать копьё. Сначала надо научиться метать мяч, то есть бросать мяч на дальность. Когда ребёнок начинает показывать неплохие результаты, то ему дают в руки копьё. Это очень приятный момент!

— *Почему так приятно взять в руки копьё?*

— Это восхитительное, непередаваемое ощущение! Думаю, что почти у каждого человека есть инстинкт копьеметателя. Просто не у всех людей есть возможность познать это искусство.

Древние люди, наши далёкие предки, были копье-метателями. Они использовали этот навык для охоты, для самообороны. Вооружившись копьём, наши пращуры охотились на мамонтов. С тех пор прошло много тысяч лет, но ведь «голос крови» остался! Вот почему эта спортивная дисциплина очаровывает и взрослых, и детей. Один раз, взяв в руки копье, хочется бросать его всё дальше и дальше.

— Не опасно ли инвалидам по зрению заниматься метанием копья, в том числе детям и подросткам?

— Метание копья — это безопасный вид спорта. Вес копья, которое используют женщины, составляет 600 граммов. Мужчины соревнуются с копьями весом 800 граммов. Дети и подростки — в том числе инвалиды по зрению — выступают с такими же копьями, как и взрослые спортсмены.

Копье не острое и не тяжёлое. Хотела бы сказать, что для инвалидов по зрению, особенно несовершеннолетних, метание копья и метание диска являются более предпочтительными видами спорта, чем толкание ядра и метание молота. Успешными копьеметателями могут стать и совершенно незрячие люди.

— А если незрячий человек, не дай бог, метнёт копье не в ту сторону, нанеся ущерб другим людям?

— Метание копья организовано таким образом, чтобы полностью исключить возможность травматизма. Тренировки незрячих людей всегда проходят в присутствии помощника-ассистента, направляющего их действия.

— Как влияет дефект зрения на успехи в этом виде спорта?

— Проблемы со зрением, особенно врождённые, ухудшают координацию движений. Это влияет на заня-

тия всеми дисциплинами лёгкой атлетики и вообще всеми видами спорта. Но с помощью упорных тренировок природный изъян можно преодолеть.

Слабовидящие и незрячие люди могут стать успешными копьеметателями. Копьё надо не видеть, а чувствовать. Результативность броска зависит не от зрительных возможностей, а от силы и ловкости.

— *Анна Юрьевна, расскажите, пожалуйста, как у вас проходит тренировочный процесс.*

— Обычно у меня десять тренировок в неделю. В течение дня может быть и одна, и две тренировки. Продолжительность каждой тренировки составляет от полутора до трёх с половиной часов. Во время тренировки я обычно бросаю копьё от шестидесяти до ста раз подряд. Иногда до ста пятидесяти раз.

Но разумеется, спортсмен-копьеметатель не только метает копьё. Я также занимаюсь на силовых тренажёрах, использую штангу. Обязательно нужно бегать, заниматься прыжками.

В метании копья участвуют практически все группы мышц, но особое значение имеют мышцы плечевого пояса. Сильные плечи для копьеметательницы гораздо важнее, чем сильные руки. Этот фактор тоже учитывается во время тренировок.

— *Какими качествами нужно обладать, чтобы стать успешной копьеметательницей?*

— Необходимо сочетание силы и гибкости. Этого очень сложно добиться, потому что по своей сути сила и гибкость трудно сочетаются. Хорошая копьеметательница должна быть сильной, как штангистка, и гибкой, как гимнастка. Этот вид спорта благоприятно сказывается и на женской, и на мужской фигуре. Мужчины

выглядят мужественно, а женщины — женственно и грациозно.

— *Метание копья начинается с разбега?*

— Да. Нужно хорошо разбежаться. Спортсмен может пробежать небольшое расстояние, всего двадцать-тридцать метров. Но за это время он набирает приличную скорость. Потом происходит собственно процесс метания копья. Этот момент в спортивной терминологии носит название «финальное усилие». Копьё бросается не на бегу, а с переходом на так называемый «скрестный шаг». А дальше — торможение. Необходимо резко затормозить, чтобы не переступить за линию броска. Весь процесс — разбег, финальное усилие и торможение — должен быть отработан до мелочей.

Копьеметатели метают не только копья. Происходит много тренировок с мячами, в том числе и утяжелёнными, весом до пяти килограммов. Мячи бросают и на дальность, и в высоту.

— *Современные копья похожи на копья, которыми пользовались древние воины и охотники?*

— Техника метания копья пришла из глубокой древности. Но есть и существенные отличия. Копья, которыми пользовались в древности, были существенно тяжелее. Кроме того, в то время значение имели не только дальность полёта, но и поражение конкретной цели. В наше время копьё не поражает никакой цели, в отличие от стрелы лука. Речь идёт исключительно о дальности.

— *До какого возраста можно заниматься этим видом спорта?*

— У метателей копья, и мужчин, и женщин, может быть продолжительная спортивная карьера. Выступать на крупных соревнованиях при благоприятном стечении

обстоятельств вполне реально лет до пятидесяти. А на любительском уровне метать копье можно до глубокой старости, пока рука способна это копье удержать.

И таких примеров немало! Профессиональные спортсмены после завершения выступлений нередко продолжают заниматься любимым видом спорта для души, для сохранения здоровья. Я тоже надеюсь на всю жизнь сохранить верность любимой спортивной дисциплине.

— *Копьеметателям кто-нибудь подносит копья во время соревнований и тренировок?*

— Во время соревнований есть ассистенты, а в тренировочном процессе спортсменов всё делает сам. Бросил копье, побежал за ним, вернулся на исходную позицию, опять бросил — и дальше много-много раз. Но если тотально слепым людям трудно отыскать брошенное копье, то им оказывается помощь.

— *Анна Юрьевна, вам приходилось использовать навыки метания копья в повседневной жизни?*

— После Паралимпиады в Лондоне 2012 года, на которой я завоевала серебряную медаль, со мной приключилась забавная история. Я приехал в отпуск в родную деревню Татмышы в Чувашии. И некоторые местные жители стали надо мной подшучивать. Мол, это очень лёгкий вид спорта — копье метать. Это, мол, каждый сможет.

Я, честно говоря, немного обиделась и ответила: «А вам слабо?!» Так как в деревне не было копий, то мы устроили соревнования в метании яблок. Все самые сильные мужчины деревни пришли со своими яблоками. А яблок в чувашских деревнях всегда много! Мы выбирали довольно тяжёлые экземпляры, по 300 — 400 граммов.

— *И какие были результаты?*

— Я совершила несколько бросков на 60 — 65 метров. А никто из деревенских силачей не смог бросить яблоко дальше 45 метров! Тогда они меня зауважали. Я стала для своих земляков не только паралимпийским призёром и заслуженным мастером спорта России, но и «чемпионкой по метанию яблок деревни Татмыши».

— *Больше вас в деревне не просят продемонстрировать своё искусство в метании яблок?*

— Просят, но я отказываюсь. Жалко переводить ценный продукт. Лучше сварить яблочный джем или компот.

— *Какие цели вы ставите перед собой на ближайшие годы?*

— На прошлой Паралимпиаде я завоевала серебряную медаль. На следующей Паралимпиаде 2016 года буду сражаться за золото.

*Окончание читайте в следующем номере
журнала.*

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Алёна Рулёва

ПЕСЕНКА ПРО ОСЕНЬ

Где-то спеют на пальмах кокосы,
Вызревают за морем бананы...
А у нас здесь промокшая осень
Запахнулась в седые туманы.

Где-то песни горланят матросы,
Ром дешёвый в тавернах глотая...
А у нас здесь промокшая осень
Провожает грачиные стаи.

С веток где-то едят абрикосы
И объелись давно виноградом...
А у нас здесь промокшая осень,
И мы осени, в общем-то, рады.

День простуженный ветром уносит,
Снова дождь будет лить до рассвета...
Мы уходим в промокшую осень
В ожидании нового лета.

Запуталась моя душа
В остывшем кружеве берёз.
Скулит, от холода дрожа,
Как брошенный голодный пёс.

Из тьмы колючей выдрал клочок
Бродячих фонарей огонь...
А мне весны хотя б глоток,
Кусочек неба на ладонь
Да соловьиною свирель...
Очнись, бездомная душа!
Колдует старая метель,
Снега клюкою вороша,
Ворчит и кутается в шаль.
Ни звёзд не видно, ни луны.
Витают призраком февраль.
Три дня осталось до весны.

Весь город золотом залит,
День падает, кружась.
Задумчив, в скверике сидит,
Октябрь — юный князь.

Рисует утренний туман,
И, тишиной дыша,
Он листья сонные в фонтан
Роняет не спеша.

Вздохнёт, закутается в плащ,
Раскроет старый зонт
И журавлей печальный плач
Прольёт за горизонт.

С деревьев праздничный наряд
Сорвёт и бросит в грязь...
Привык всё делать невпопад
Чудаковатый князь.

Кормя юргинских комаров
И наблюдая звездопад,
Мы говорили невпопад,
Вдыхая славный дух костров.
Огнями плавилась Юрга,
В траве пророчили сверчки,
Над неподвижностью реки
Дышали тайной берега.
— И ты, и я всего лишь сон,
Весь мир наш снится Божеству...
Подбрось-ка свежую траву,
Чтоб дым отвадил комаров.

«БАБЬЕ ЛЕТО»

Засыпает Юргу листопад
Золотыми потоками света —
Это снова звенит «Бабье лето»,
Это новые песни звенят.
А потом загрустит небосвод —
Слишком много ещё не допето...
Возвращайтесь опять в бабье лето
Неприменно на будущий год!

Меня переполняет жизнь! —
Могучим плещется прибором.
Привыкнув к шторам и обоям,
Я вдруг рванулась в эту высь,
Где по лазурным облакам
Брожу, наполненная светом,

Любовью, вечностью и ветром,
Молитв вдыхая фимиам!

Мыслей медленные тени,
Смутный шёпот полутьмы,
Полусгнившие ступени
Полузапертой тюрьмы.
Затхлый дух полусвободы,
Полуправда полулжи.
Растраниженные годы
Полупропитой души.
Ложкой чайною мешая,
Полудрёму лью в стакан,
Ночь, безвольная, больная,
Звуки кутает в туман.
А над лесом полумесяц
Полусветит, полуспит.
Высь Иаковлевых лестниц
Напряжённо не звенит.
Но в меня вращается стая
Полуженщин, полуптиц,
Зыбкость прочную сменяя
Неочерченных границ.

АЛЕКСАНДР ПОЛЕЖАЕВ

1804 — 1838

Русским поэтам часто выпадала короткая и горькая судьба. Но, вспоминая о русском поэте Александре Ивановиче Полежаеве, можно только удивляться тому,

как настойчиво и непрерывно преследовали его печальные жизненные обстоятельства. Он прожил всего тридцать три года, и счастливых дней в его жизни — напечёт, даже в детстве.

Александр Полежаев родился в 1804 году. Незаконнорождённый сын пензенского помещика, он не знал сердечной заботы окружающих и не обрёл пристрастия к дому, в котором рос. В 1816 году будущего поэта отвезли в Москву и определили во французский пансион, где он должен был готовиться к поступлению в университет, но учили там плохо, наставники были люди случайные и сами подчас не имели хорошего образования.

В 1820 году Полежаева зачислили в Московский университет, но поскольку он не был дворянином, то его приняли только как вольнослушателя. В университете он проучился шесть лет: то было время, когда мысль о свободе всё глубже укоренялась в сознании русского общества, когда стихи Кондратия Рылеева требовали от читателя деятельного размышления о судьбе Родины. Молодёжь обеих столиц жадно вбирала новые идеи, и именно в студенческих кружках получал Полежаев высшее гражданское образование.

Полежаев не участвовал в восстании декабристов, но, конечно, он очень остро пережил то, что произошло на Сенатской площади Петербурга. В 1825 году он написал сатирическую и во многом автобиографическую поэму «Сашка», в которой изображались студенческие похождения и которая испортила всю его жизнь. Поэма ходила по рукам в списках и попала в руки к начальству, которое обратило внимание на несколько стихов с неуважительными отзывами по вопросам религиозным и с указанием на неудовлетворительность обществен-

ных условий России. Вольнолюбием и молодой смелостью дышит в поэме каждая строка.

Но ты, козлиными брадами
Лишь пресловутая земля,
Умы гнетущая цепями,
Отчизна глупая моя!
Когда тебе настанет время
Очнуться в дикости своей,
Когда ты свергнешь с себя бремя
Своих презренных палачей?

Полежаев совсем не собирался показывать поэму кому-либо из посторонних и тем более её печатать. Но бдительный московский губернатор дал ход делу, и шуточная поэма оказалась в руках императора. 28 июля 1826 года поэта, месяц назад окончившего университет, доставили в Кремль, к Николаю I, который приехал в Москву на коронацию. Николай задал вопрос Полежаеву: он ли сочинитель «Сашки»? Полежаев не отрёкся, и тогда ему было велено прочесть поэму вслух. О том, что случилось тогда, поэт рассказывал Александру Ивановичу Герцену. В «Былом и думах» Герцена мы читаем:

«Волнение Полежаева было так сильно, что он не мог читать. Взгляд Николая неподвижно остановился на нём...

— Я не могу, — сказал Полежаев.

— Читай! — закричал высочайший фельдфебель.

Этот крик воротил силу Полежаеву, он развернул тетрадь. Сначала ему было трудно читать, потом, одушевляясь более и более, он громко и живо дочитал поэму до конца.

— Что скажете? — спросил Николай по окончании чтения. — Я положу предел этому разврату, это всё ещё следы, последние остатки; я их искореню».

Понятно, о каких «следах» говорил император: всего две недели миновало со дня казни пятерых руководителей Декабрьского восстания.

Получив, однако, от министра отзыв, что Полежаев «поведения превосходнейшего», государь сказал: «Этот отзыв тебя спас, но наказать тебя надобно для примера другим. Я тебе даю военной службой средство очиститься... от тебя зависит твоя судьба, если я забуду, то можешь мне писать»; с этими словами государь поцеловал Полежаева в лоб и отпустил его.

Полежаев не мог примириться с крайне тяжёлым положением унтер-офицера из «политических преступников»; пользуясь дарованным ему правом писать к государю, он решился послать просьбу о помиловании или об улучшении его участи. Не получив ответа на неоднократные прошения и полагая, что они не доходят до государя, Полежаев задумал лично обратиться к нему, самовольно оставил полк и отправился пешком в Петербург. Сообразив, однако, всё значение своего поступка, Полежаев вернулся с дороги и явился к начальству. Он был отдан под суд и приговорён к прогнанию сквозь строй, но приговор был государем смягчён, и Полежаев был разжалован в рядовые без выслуги.

Всеми покинутый, Полежаев пришёл в отчаяние, он начал пить. За оскорбление фельдфебеля он был опять отдан под суд и просидел в тюрьме, в ужаснейшей обстановке, в кандалах, почти целый год, имея в перспективе прогнание сквозь строй, но как наказание

ему было учтено долговременное содержание под арестом.

В начале 1829 года Московский пехотный полк, в котором служил Полежаев, отправился на Кавказ, где шла война. Совсем недавно в одном из архивов был обнаружен наградной список, составленный в апреле 1831 года. О Полежаеве здесь сказано: «...В сражениях 15-го, 17-го и 19 чисел января сего года при Автуре, Гельдигене и Кулиш-Юрте, находясь постоянно в цепи застрельщиков, сражался с примерной храбростью и присутствием духа».

Полежаев принимал участие в целом ряде сражений и стычек и везде искал случая отличиться, чтобы добиться офицерского чина. Начальство не пожелало, однако, обратить на него внимание, и в 1833 году он возвратился с Кавказа унтер-офицером. Организм его был совершенно расшатан; он впал в чахотку и только на смертном одре узнал, что 27 декабря 1837 года произведён в прапорщики.

Военные будни не только закалили Полежаева, его буйную, невоздержанную натуру; в эти годы окреп и его поэтический талант. Кавказ всегда волновал воображение русских писателей, воспет он и Полежаевым. Но в его стихах этот край запечатлён таким, каким он ощущался усталым солдатом, отовсюду ждущим опасности. Живописные «каскады, горы и стремнины» — прежде всего поле боя, может быть, и последнего.

Верхи Андреевой горы
Давно сокрылись для отряда;
Ясней туманная громада,
Сырее влажные пары...

..... Залп огней
Раздался вдруг из камышей...
Покойно, тихо, без ответа
На ласку вражьего привета
Плывут и едут казаки...

Когда Полежаев вернулся с Кавказа, у него появилась надежда на то, что ослабеет «судьбины гнев», постоянно его настигавший. В Москве он сходится с писателями, художниками, людьми театра: он чувствует дружеское внимание и поддержку. Новое поколение студентов Московского университета восторженно приветствует поэта: «...Я вострепелся при этом имени, столь дорогом для тогдашних студентов...» — вспоминал о встрече с Полежаевым товарищ Герцена и Огарёва Н. Сатин.

Его стихи, не теряя в смелости, становятся точнее, увереннее, объёмнее.

Но надежды обманули поэта: болезнь и нужда торопили смерть. 16 января 1838 года Полежаев скончался.

Ещё на Кавказе он заглянул в далёкое будущее и верно предсказал его:

Что ж будет памятью поэта?
Мундир?.. Не может быть!.. Грехи?..
Они оброк другого света...
Стихи, друзья мои, стихи!

ЗВЕЗДА

Она взошла, моя звезда,
Моя Венера золотая;
Она блестит как молодая

В уборе брачном красота!
Пустынник мира безотрадный,
С её таинственных лучей
Я не свожу моих очей
В тоске мучительной и хладной.
Моей бездейственной души
Не оживляя вдохновеньем,
Она небесным утешеньем
Её дарит в ночной тиши.
Какой-то силою волшебной
Она влечёт меня к себе,
И, перекорствуя судьбе,
Врачует грусть мечтой целебной.
Предавшись ей, я вижу вновь
Мои потерянные годы,
Дни счастья, дружбы и свободы,
И помню первую любовь.

КАЗАК

Под Чёрные горы на злого врага
Отец снаряжает в поход казака.
Убранный заботой седого бойца
Уж трам абазинский* стоит у крыльца.
Жена молодая, с поникшей главой,
Приносит супругу доспех боевой,
И он принимает от белой руки
Кинжал Базалая, булат Атаги
И труд Царяграда — ружьё и пистоль.
На скатерти белой прощальная соль,

*Порода лошадей Северного Кавказа.

И хлеб, и вино, и Никола святой...
Родителю в ноги... жене молодой —
С таинственной бурей таинственный взор
И брови на шашку — вине приговор,
Последнего слова и ласки огонь!..
И скрылся из виду и всадник и конь!
Счастливым казак!

От вражеских стрел, от меча и огня
Никола хранит казака и коня.
Враги заплатили кровавую дань,
И смолкла на время свирепая брань.
И вот полунощною тихой порой
Он крадётся к дому глухою тропой,
Он милым готовит внезапный привет,
В душе его мрачного предчувствия нет.
Он прямо в светлицу к жене молодой —
И кто же там с нею?.. Казак холостой!
Взирает обманутый муж на жену
И слышит в руке и душе сатану:
«Губи лицемерку — она неверна!»
Но вскоре рассудком изгнан сатана...
Казак изнурённые силы собрал
И, крест сотворивши, Николе сказал:
«Никола, Никола, ты спас от войны,
Почто же не спас от неверной жены?»
Несчастный казак!

КРЕМЛЁВСКИЙ САД

Люблю я позднюю порой,
Когда умолкнет гул раскатный
И шум докучный городской,
Досуг невинный и приятный

Под сводом неба провождать;
Люблю задумчиво питать
Мои беспечные мечтанья
Вкруг стен кремлёвских вековых,
Под тенью липок молодых
И пить весны очарованье
В ароматических цветах,
В красе аллей разнообразных,
В блестящих зеленью кустах.
Тогда, краса ленивцев праздных,
Один, не занятый никем,
Смотря и ничего не видя,
И, как султан, на лавке сидя,
Я создаю свой эдем
В смешных и странных помышленьях.
Мечтаю, грежу как во сне,
Гуляю в выпренних селеньях —
На солнце, небе и луне;
Преображаюсь в полубога,
Сужу решительно и строго
Мирские бредни, целый мир,
Дарю счастье миллионам...
(Весы правдивые законам)
И между тем, пока мой пир
Воздушный, лёгкий и духовный
Приемлет всю свою красу,
И я себя перенесу
Гораздо дальше подмосковной, —
Плывя, как лебедь, в небесах,
Луна сребрит седые тучи;
Полночный ветер на кустах
Едва колышет лист зыбучий;

И в тишине вокруг меня
Мелькают тени проходящих,
Как тени пасмурного дня,
Как проблески огней блудящих.

ОЖИДАНИЕ

Как долго ждёт
Моя любовь —
Зачем нейдёт
Моя Любовь?
Пора давно!
Часы летят
И все одно
Любви твердят:
Скорей, скорей
Ловите нас,
Пока Морфей
Скрывает вас
От зорких глаз!..
Поёт петух,
Пропел другой —
И пылкий дух
Убит тоской:
Всё нет и нет!
Редееет тень
И брезжит свет,
И скоро день...
Спеши, спеши,
Моя Любовь,
И утуши
Мою любовь!..

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Была пора — за милый взгляд
Очаровательно-притворный
Платить я жизнию был рад
Красе обманчиво-упорной!
Была пора — и ночь и день
Я бредил хитрою улыбкой,
И трудно было мне, и лень
Расстаться с жалкою ошибкой.
Теперь пора весёлых снов
Прошла, рассорилась с поэтом —
И я за пару нежных слов
Себя безумно не готов
Отправить в вечность пистолетом.
Теперь хранит меня судьба:
Пленяюсь женщиной, как прежде,
Но разуверился в надежде
Увидеть розу без шипа.

ПЕСНЯ

Разлюби меня, покинь меня,
Доля, долюшка железная!
Опротивела мне жизнь моя,
Молодая, бесполезная!

Не припомню я счастливых дней,
Не знавал я их с младенчества, —
Для измученной души моей
Нет в подсолнечной отечества!

Слышал я, что будто Божий свет
Я увидел с тихим ропотом,

А потом житейских бурь и бед
Не избегнул с горьким опытом.

Рано-рано ознакомился
Я на море с непогодой.
Поздно-поздно приготовился
В бой отчаянный с невзгодой!

Закатилась звезда моя,
Та ль звезда моя туманная,
Что следила завсегда меня,
Как невеста нежеланная!

Не ласкала, не лелеяла,
Как любовница заветная, —
Только холодом обвеяла,
Как изменница всесветная!

«Ай, ахти! ох, ура,
Православный наш царь,
Николай государь,
В тебе мало добра!
Обманул, погубил
Ты миллионы голов, —
Не сдержал, не свершил
Императорских слов!..
Ты припомни, что мы,
Не жалея себя,
Охранили тебя
От большой кутерьмы,

Охранили, спасли
И по братним телам
Со грехом пополам
На престол возвели!
Много, много сулил
Ты солдатам тогда;
Миновала беда —
И ты всё позабыл!
Помыкаешь ты нас
По горам, по долам,
Не позволишь ты нам
Отдохнуть ни на час!
От стальных тесаков
У нас спины трещат,
От учебных шагов
У нас ноги болят!
День и ночь наподряд,
Как волов наповал,
Бьют и мучат солдат
Офицер и капрал.
Что же, белый отец,
Своих чёрных овец
Ты стираешь с земли?
Или думаешь ты
Нами вечно играть?

.....

Православный наш царь,
Николай государь,
Ты болван наших рук:
Мы склеили тебя —
И на тысячу штук
Разобьём, разлюбя!»

Зачем задумчивых очей
С меня, красавица, не сводишь?
Зачем огнём твоих речей
Тоску на душу мне наводишь?
Не припадай ко мне на грудь
В порывах милого забвенья, —
Ты ничего в меня вдохнуть
Не можешь, кроме сожаленья!
Меня не в силах воспалить
Твои горячие лобзанья,
Я не могу тебя любить —
Не для меня очарованья!
Я был любим и сам любил —
Увял на лоне сладострастья,
И в холодном сердце схоронил
Минуты горестного счастья;
Я рано сорвал жизни цвет,
Всё потерял, всё отдал Хлое, —
И прежних чувств и прежних лет
Не возвратит ничто земное!
Ещё мне милы красота
И девы пламенные взоры,
Но сердце мучит пустота,
А совесть — мрачные укоры!
Люби другого: быть твоим
Я не могу, о друг мой милый!..
Ах, как ужасно быть живым,
Полуразрушась над могилой.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Николай Ярославцев

ГОСТИ

Пришли ко мне в дом
И легли у порога
Четыре свирепых
Больших носорога.

У каждого зверя
Воинственный рог!
От страха я сдвинуться
С места не мог.

Но разве гостей
Так в Сибири встречают?
А ну предложу им
По чашечке чая:

— Прошу, угощайтесь.
Устали с дороги?
— Ага! — улыбнулись
В ответ носороги.

И пили мы чай
Из брусники, кипрея.
И каждый из них
Становился добрее.

И каждый теперь
Симпатичен был мне,
И каждый меня
Покатал на спине!

НА ОГОРОДЕ

И репу, и свёклу
Посеяла Света,
А я посадила
На грядке конфету.

Её поливала
Я каждое утро.
Не хочет конфета
Растить почему-то...

А Света сказала:
— Не мучься, Наташка.
Она не взойдёт —
Ей мешает бумажка!

СЛУЧАЙ НА УЛИЦЕ

Шёл по улице весёлый гражданин,
Может, с ярмарки, а может, с именин.

Шёл и песенку тихонько напевал.
Вдруг наехал на беднягу... самосвал!

Переломов нет и шишки ни одной —
Самосвал-то был игрушкой заводной!

А хозяин той игрушки поднял крик:
— Поцарапал дядька новый грузовик!

УЖАСТИК

Вот машина, вот гараж,
Вот шофёр — Валерка наш.
Их рисует по порядку
Мой волшебный карандаш.

Вот Валерка в гараже,
Вот в машине он уже,
Вот летит его машина,
Накренься на вираже.

Вот она летит в обрыв,
Вот удар,
 огонь —
 и взрыв...

Хорошо, что рядом ластик!
Мигом стёр такой ужастик.

ЧУДЕСНАЯ СТРАНА

На крыше сидит неприлизанный кот,
О Мясокотамии песню поёт.

Неужто богатая эта страна
Ему с высоты этой крыши видна?

Неужто он знает и верит, что там
Бефстроганов — кошкам, котлеты — котам?!

В ПАРКЕ

Могут здесь любые люди
Покататься на верблюде,

А бесстрашные соседи —
На слоне и на медведе!

Можно мне и даже маме
Пронестись верхом на ламе.

С Пашкой мы на пони сели —
Хорошо на карусели!

Ирина Антонова

ТАЙНА ГРАНАТОВЫХ ЗЁРЕН*

Повесть-сказка

Глава 17

ВНЕЗАПНОЕ НАПАДЕНИЕ

Только что вокруг не было никого. И вдруг путники с удивлением обнаружили, что окружены. Вооружённые мыши, в круглых военных шапочках с вышитой золотыми нитями буквой «Т», взяли их в кольцо. Это была королевская стража.

Не раздумывая, мыши набросились на друзей. В одну минуту они ловко связали руки Шар-Нольду и Вике.

А вот с Никанором пришлось повозиться. Кот защищался как, настоящий тигр: кусался, царапался и рычал. Нитка в его изумрудном ожерелье лопнула, и камешки мигом затерялись в траве. Так подарок Марьяны пропал навсегда.

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

Силы были неравными, и вскоре Никанор беспомощно лежал на траве со связанными лапами. Он громко и зло сопел, нервно стуча хвостом по земле. А что ему ещё оставалось делать? Челюсти и те крепко-накрепко перехватывала толстая верёвка.

— Вы не имеете права! — наконец-то опомнился Шар-Нольд. — Я шиш, и моя страна с вашим королевством не воюет. Это — девочка Вика. Она — гостья. А это её кот Никанор. Мы идём к вашим принцам, чтобы узнать тайну гранатовых зёрен. Немедленно развяжите нас!

— Ещё чего! — грубо сказал начальник королевской стражи Горох.

Во время операции по захвату неприятеля он стоял в стороне, наблюдал за борьбой Никанора с солдатами и теперь выгодно отличался от остальных своим внешним видом. У многих стражников шапочки были помяты, а мундиры подраны острыми зубами и когтями отчаянно защищавшегося Никанора.

— Ведите нас к их высочествам! Пусть они сами во всём разберутся! — потребовал Шар-Нольд и гордо оглядел стражников.

— С превеликим удовольствием. Тем более что их высочества принц Пошехонский, принц Голландский и принц Эдамский ждут не дождутся встречи с вами, — захихикал начальник стражи.

Стражники продели между лапами Никанора толстую палку, взвалили на плечи тяжёлую ношу и направились во дворец. Следом под охраной шли Вика и Шар-Нольд.

Чем ближе к городу, тем чаще навстречу процессии попадались растревоженные горожане. На базар-

ной площади сначала мышки-мальчишки, а затем и взрослые мыши стали со злостью кидать в Никанора камни.

Горох приказал солдатам плотно сомкнуться вокруг девочки, кота и шиша. Иначе он рисковал не выполнить приказ их высочеств принцев — доставить пленников в целости и сохранности.

Толпа недовольно гудела. Разряженные дамы пытались найти хоть какую-нибудь щёлочку между стражниками и уколоть кота зонтиком. Вика протестовала. Она бегала вокруг Никанора и кричала:

— Не троньте его! Прочь, негодные! Вот я вас!

Но это только ещё больше раззадоривало толпу.

Шар-Нольд шёл нахмуренный. Его огромные глаза были почти не видны из-под насупленных бровей. Он понимал, что все попытки избавить друзей и себя от унижения сейчас бесполезны. Нужно скорее попасть во дворец, а там всё прояснится. И они из пленников превратятся в гостей.

Улюлюкающая толпа проводила их до самых дворцовых ступеней. Наконец они оказались под спасительными сводами. Шар-Нольд облегчённо вздохнул. И напрасно. Не успел он и глазом моргнуть, как их разделили: его и Вику повели в одну сторону, а Никанора унесли в неизвестном направлении.

— Куда вы дели Никанора? — встревожились они.

— Идите, идите, — сердито буркнул Горох.

Солдаты подтолкнули пленников в длинный извилистый коридор. За одним из поворотов их поджидал начальник Тайной канцелярии Ячмень с двумя солдатами внутренней охраны.

Горох вытянулся по стойке смирно и отчеканил:

— Докладывает начальник стражи Горох! Задание выполнено! Преступники задержаны! Кот определён согласно предписанию!

— Вольно! — сказал Ячмень. — Только что это ты, милейший, называешь наших гостей преступниками? — и он сладко улыбнулся, обнажая острые хищные зубы. — Руки им связал? Отставить!

— Я выполнял приказ... — оправдывался Горох, быстро освобождая девочку и шиша от верёвок.

— Твоя помощь больше не требуется. — Ячмень многозначительно глянул на Гороха. — Можешь быть свободным.

— Слушаюсь! — рявкнул начальник охраны и ушёл вместе с солдатами.

Обрадованная Вика тут же подскочила к Ячменю и затараторила:

— Они и Никанора приняли за преступника. Схватили, связали и унесли в неизвестном направлении!

— Да? — не поверил Ячмень.

— Даже рот ему завязали, чтобы не кусался, — уточнила девочка. — Прикажите его освободить.

— Ай-я-я-я-яй! — причитал Ячмень. — Кусался! А вы просите его освободить. Сожалею, но это никак не возможно. Надеюсь, вы не будете кусаться? — и он с любопытством посмотрел на Вику.

— Что вы... — смутилась Вика, но тут же, осмелев, заявила: — Впрочем, если вы не освободите Никанора, я всех вас здесь перекусаю!

— Что ж, милая барышня, тогда я и вас прикажу связать! — в его голосе послышалась угроза.

Вика притихла и только тут заметила, что Шар-Нольд дёргает её за подол платья, подавая какие-то знаки. Шиш вышел вперёд и сказал:

— Разрешите представиться. Шар-Нольд — свободный шиш. — Особое ударение он сделал на слове «свободный».

— Начальник Тайной канцелярии Ячмень, — отрекомендовался Ячмень.

— А это девочка Вика, — указал на Вику Шар-Нольд. — Нам необходимо как можно скорее попасть на приём к их высочествам принцам Пошехонскому, Голландскому и Эдамскому.

— Что же мы стоим? — спохватился начальник Тайной канцелярии. — Пройдёмте в мой кабинет. Там и поговорим.

И он жестом пригласил следовать за ним.

Замыкали шествие стражники внутренней охраны. Они проводили путников до кабинета Ячменя и остались снаружи, возле дверей.

Ячмень разместился за огромным столом, заваленным пухлыми папками с обгрызенными углами.

— Садитесь, — любезно предложил он.

Шар-Нольд и Вика, едва скрывая нетерпение, сели в кресла напротив стола. Массивный чернильный прибор полностью скрыл от них начальника Тайной канцелярии.

Ячмень положил перед собой чистый лист бумаги, взял ручку и приготовился вести протокол допроса.

— Итак, — начал он, — кто такие? Откуда прибыли? С какой целью?

Часа два Вика и Шар-Нольд наперебой рассказывали о своих приключениях. Правда, Шар-Нольд на всякий случай скрыл от начальника Тайной канцелярии, у кого купил волшебные зёрна. Решил, что знать это Ячменю пока не обязательно.

За это время Ячмень сгрыз несколько ручек и карандашей и написал следующее:

«1. Шар-Нольд — шиш. Вика — девчонка. Оба вражеские шпионы.

2. Прибыли из разных стран, но с одной целью.

3. Цель — подрыв неколебимых устоев Мышиного государства.

Вывод: в целях безопасности государства и лично их высочеств принцев Пошехонского, Голландского и Эдамского не дать шпионам улизнуть из страны.

Предлагаемые меры:

а) казнь;

б) пожизненное заключение;

в) прочие меры».

В самом низу протокола мелкими буквами Ячмень приписал: «Выяснить, что это за гранатовые зёрна и где их можно достать!!!»

— Ну вот, — сказал он, поставив последний восклицательный знак. — Теперь отдыхайте.

— Но нам надо немедленно увидаться с принцами! — заволновались друзья.

— Конечно, конечно, — успокоил их Ячмень. — Их высочества непременно примут вас. Завтра. Или... послезавтра. И во всём разберутся.

— Но...

— Никаких «но». Идите и отдыхайте! — Ячмень хлопнул в ладоши, и на пороге кабинета появилась стража.

— А как же Никанор?! — воскликнула Вика, встав с кресла.

Но начальник Тайной канцелярии уже скрылся под своим замечательным столом и через потайной ход побежал на доклад к их высочествам принцам Пошехонскому, Голландскому и Эдамскому.

Глава 18

ЗНАКОМСТВО С ИХ ВЫСОЧЕСТВАМИ

Вику и Шар-Нольда заперли в огромном помещении, сплошь уставленном шкафами с книгами. Это была королевская библиотека.

— Странно, — сказала Вика, оглядываясь, — как они до сих пор все книги не сгрызли?

Она подошла к шкафу и взяла с полки первую попавшуюся книгу. Это был пятидесятый том «Летописи Славного Королевства Мышиного». Вика перелистала страницы. На цветных иллюстрациях изображались то надутые мышиные генералы, то военные действия против муравьёв, причём везде мыши наступали или пленяли противника.

Вика со вздохом поставила книгу на место. Подошла к другому шкафу и взяла следующую Летопись. На ней значилось: том 215. Вика раскрыла его. Там мыши расправлялись с кошками.

Вика переходила от шкафа к шкафу, брала книги и, едва заглянув в них, возвращала на место. Во всех Летописях было одно и то же: мыши самоотверженно сражались и непременно одерживали победы.

— Враки какие-то! — рассердилась девочка. — И ни одной детской книжки! Интересно, у них настоящие сказки есть? Или вот только эти?

— Почему ты называешь это сказками? — отвлёкся от своих невесёлых мыслей Шар-Нольд.

— Конечно, сказки! Неужели мыши могут победить гигантских муравьёв?! А тем более кошек?! Конечно, если кошки именно такие, какими их изобразили мыши, то может быть...

— А какими их изобразили мыши? — заинтересовался шиш.

— Такими же, как Никанор, — маленькими, — ответила Вика и тут же спохватилась: — Ой!

— А ну, покажи! — потребовал шиш.

Вика протянула том, который держала в руках. Шар-Нольд принялся внимательно разглядывать картинки.

— Мне кажется, здесь-то и кроется разгадка тайны, — наконец сказал он.

— Я тоже так подумала, — возбуждённо заговорила Вика. — Наверное, у вас здесь где-нибудь есть страна карликовых кошек.

— Ничего подобного, — возразил Шар-Нольд. — Ты была в Стране кошек и видела, какие они на самом деле.

— Может, раньше они были маленькими? — не сдавалась Вика.

— Мне об этом ничего не известно, — засомневался шиш. — Но имей в виду, мыши — страшные вруны. Они могли всё это напридумывать.

— Зачем? — удивилась Вика.

— Уж очень им хочется быть сильнее и умнее всех. Их заветная мечта — править миром.

— Но зачем? — снова спросила Вика.

— Чтобы все, в том числе и вы, люди, работали на них. Выращивали зерно, пекли хлеб, готовили сыры и складывали в мышиные закрома.

— Значит, зря мы пришли в Мышиное королевство? — печально вздохнула Вика.

— Погоди расстраиваться. Все эти враки придуманы для придворных, для мышиного народа. Но должна быть и правдивая книжка, написанная специально для принцев.

— Ты думаешь? — спросила Вика. — А зачем?

— Как принцы могут управлять страной, не зная всей правды о ней? — объяснил Шар-Нольд. — Наверняка есть ещё какая-нибудь Тайная летопись. Я в этом уверен.

— И как же её найти? — Вика обвела взглядом стройные ряды шкафов.

Внезапно ключ в двери повернулся, замок щёлкнул, и в сопровождении стражников вошёл начальник Тайной канцелярии Ячмень.

— Их высочества принцы, — сказал он, — решили оказать вам честь и принять немедленно.

— Ура! — обрадовалась Вика. — Наконец-то всё разъяснится. И Никанор снова будет с нами!

— Я смотрю, вы время даром не теряли, — Ячмень указал лапкой на раскрытый том Летописи. — Интересуетесь нашей историей? — подозрительно спросил он, пропуская Вику и Шар-Нольда вперёд.

Девочка и шиш переглянулись: вдруг начальнику Тайной канцелярии не понравится, что они рылись в библиотечных книгах и он запрет друзей в каком-нибудь другом месте. Тогда их поискам придёт конец.

— Мы хотели побольше узнать о доблестных победах Мышиного воинства, — нашёлся Шар-Нольд.

— Похвально, похвально! — Довольная улыбка засияла на мордочке Ячменя.

Процессия шла извилистыми коридорами, пока не достигла просторного тронного зала, заполненного разряженными придворными. Вика то и дело натывалась на колющие неприветливые взгляды и откровенно кривые ухмылки.

На троне, поделённом на три части, сидели три мыши в синих с золотом сюртуках. На головах — золотые

короны. Это и были их высочества — принцы Пошехонский, Голландский и Эдамский. Три пары чёрных глазбуравчиков уставились на Вику.

Девочка вышла вперёд, сделала реверанс и вкратце рассказала свою историю. В конце повествования она попросила принцев освободить Никанора и открыть ей тайну гранатовых зёрен.

— Какие такие зёрна? Какая тайна? Что-то я в толк не возьму, — не поверил принц Голландский. — Помоему, она всё выдумывает.

— Я докладывал, — высовываясь из-за трона, с жаром зашептал Ячмень. — Это шпионы! Здесь кроется заговор! Их надо судить!

Вдруг на мордочке принца Пошехонского появилось хитрое выражение.

— Девчонка восхитительна! — решил он. — Я на ней женюсь.

Среди придворных послышался ропот. Одна из фрейлин вскрикнула и упала в обморок. Это была графиня Плавленный Сырок — невеста принца Пошехонского. Все знали, что как только состоится её свадьба с принцем, она станет королевой. Принц Пошехонский был старшим из братьев, и ему принадлежало право жениться первым и первым стать королём, но он пока не торопился.

— Женишься на ней? — удивился принц Голландский. — Зачем?

— Этого требуют интересы государства, — последовал уклончивый ответ.

— Но у тебя уже есть невеста, — возразил принц Голландский.

— Интересы государства превыше всего, — упрямо стоял на своём принц Пошехонский.

Принц Голландский слишком хорошо знал своего хитрющего братца: раз тот решил жениться на ДЕВОЧКЕ, значит, в этом есть какая-то выгода. И тогда он сказал:

— Правильно, интересы государства превыше всего. Поэтому на девчонке женюсь я! — И он с довольным видом оглядел присутствующих.

— Как? — взвизгнул Пошехонский.

— А так! Она мне понравилась! — хихикнул принц Голландский.

— На ней женюсь я! — воскликнул Пошехонский.

— Нет, я! — возразил принц Голландский.

Вика никак не ожидала такого поворота событий. Она испуганно спряталась за спину шиша.

Два принца сцепились всерьёз. Они схватили друг друга за уши и с писком скатились с трона под ноги придворным. Они кусались, царапались, возили друг друга носами по полу и нещадно ругались.

Принц Эдамский, нахмурившись, наблюдал, как старшие братья мутузят друг друга. Он тоже был озабочен интересами государства, но по-своему. Надо сказать, что Вика понравилась ему своей искренностью, и он поверил ей. Но и графиня Плавный Сырок была его давнишним другом. Она была без памяти влюблена в принца Пошехонского, и принц Эдамский обещал графине помочь выйти замуж за брата.

Потасовка продолжалась, и начальник Тайной канцелярии Ячмень велел срочно увести пленников обратно в библиотеку.

— Какой ужас! — воскликнула Вика, как только они остались одни. — Что же мне делать? Я не хочу замуж за мышь!

— Надо скорее найти Тайную летопись! — зашептал Шар-Нольд. — Я чувствую, разгадка гранатовых зёрен именно в ней! — И он поспешил к книгам.

— А если мы её не найдём? — Глаза Вики подозрительно заблестели. — Я буду кусаться, царапаться, но не выйду замуж ни за одного из мышиных принцев! Я к маме хочу! — И Вика расплакалась.

— Не реви, — сказал Шар-Нольд. — Мы напрасно теряем время. Главное — раскрыть тайну гранатов, о которой, как мне показалось, мыши не имеют ни малейшего представления. — Шиш подтолкнул Вику к шкафу. — Ты начинай отсюда, а я поищу там.

Замок снова щёлкнул. На пороге появился Ячмень. Он неприветливо глянул на Вику, но всё же поклонился ей и сказал:

— Прошу, ваше высочество, пройти в ваши апартаменты. А ты, — он повернулся к шишу, — раз мы с тобой не воюем, иди на все четыре стороны.

— Я без Шар-Нольда не останусь! — испугалась Вика.

У начальника Тайной канцелярии глаза на лоб полезли. Он воскликнул:

— Где это видано, чтобы какой-то бродяга находился в покоях королевской невесты?! Не возражать! — сорвался на визг Ячмень и топнул ногой. — Свадьба назначена! Она состоится через три дня. — И почтительно обратился к Вике: — Прошу следовать за мной.

*Продолжение читайте в следующем номере
журнала.*

УЛЫБКА ХВОСТОМ*

СВОЁ ЛИЦО

Ясное, свежее утро предвещало новый жаркий день. К Бобику, гулявшему во дворе, вдруг подбежала какая-то тощая собака, радостно приветствуя его вихлянием тонкого, будто ощипанного, хвоста.

— Вы кто? — удивился Бобик. — Я вас, кажется, не знаю.

— Ну ты даёшь, — почему-то голосом Пса Драного ответила тощая собака, — это же я!

— Пёс Дранный? — оторопело спросил Бобик. — Что случилось с тобой? В какой ошип ты попал?

Узнать его и в самом деле было нельзя. Блестящая чёрная шерсть, обычно развевающаяся в беге красивыми волнистыми прядями, была лесенкой сострижена почти до самой кожи.

— Что-что... — погрузнев, проворчал Пёс Дранный, — постригли меня, вот что. Разве не видно?

— Видно. Оё-ёй, как сильно видно-о... — сочувственно ответил Бобик. — Видно так, что вместо тебя я вижу какого-то стриженного пса, который почему-то говорит твоим голосом. За что ж тебя так?

— За шерсть, за что же ещё? Она линяет и летит по сторонам. Вчера вечером хозяин долго спорил с хозяйкой, что со мной делать: вычесать или постричь. Хозяйка говорила — вычесать, хозяин — постричь. Что реши-

*Продолжение. Начало читайте в № 7 за 2014 г.

ли — видишь сам. А лучше бы вычесали, потому что после стрижки хозяйка сказала, что я потерял своё лицо.

— Наверное, морду, а не лицо, — поправил Бобик.

— А она сказала «лицо». Наверное, «своё лицо» говорят, когда имеют в виду что-то большее, чем просто морду.

— Так, может быть, у собак лицом считается шкура? — предположил Бобик.

— А-а-а! Мне от этого не легче. А что, совсем плохо, да?

— Да как сказать, — деликатно замялся Бобик. — Очень уж ты страшный теперь...

— Страшный! — воспрянул Пёс Дранный. — Так это ж замечательно! А ну-ка, на ком бы мне это проверить?!

Осмотревшись по сторонам, он увидел неподалёку Шмеля и с лаем бросился к нему. Шмель, услышав лай, сначала кинулся наутёк, но, оглянувшись и увидев такую странную собаку, остановился. И никакого страха! Одно недоумение. Пёс Дранный для порядка гавкнул на него несколько раз и вернулся с поникшей стриженной головой.

— Ну а ты-то чему улыбаешься? — недовольно спросил он Бобика.

— Да интересно как-то, — ответил Бобик, — ты лаешь, а я не верю! Кажется, теперь тебе даже твой собственный лай не подходит.

— Я и сам это чувствую, — расстроено признался Пёс Дранный. — Так что никакой я не страшный, а просто смешной. Придётся ждать, пока у меня прежнее — настоящее — лицо отрастёт...

ЗАДУМАЛСЯ...

— Послушай, Бобик, — сказал Пёс Дранный, — что у тебя стряслось? На кого ты лаял сегодня во дворе с самого раннего утра?

— Да ни на кого, а просто так — на само утро, — ответил Бобик. — Только не от злости, конечно, а от радости. Сегодня меня очень рано выпустили во двор. А знаешь, как здорово во дворе поутру? Такая свежесть, такой чистый воздух. А запахи какие! Вот мне и захотелось, чтобы все поняли это.

— Но ведь многие в это время ещё спят, а ты беспокоишь их.

— Да, — виновато согласился Бобик, — я как-то не сразу догадался об этом. Но потом задумался и перестал лаять.

— Ну что ж, молодец! — похвалил Пёс Дранный. — Это ничего, что ты неправильно залаял. Главное, что задумался и исправился.

— Да уж от холодной воды кто угодно задумается, — буркнул Бобик.

— От воды?! — удивился Пёс, разглядывая небо. — Но ведь ты сказал, что утро было прекрасное.

— Небо здесь не виновато, — вздохнув, пояснил Бобик. — Вода была с балкона второго этажа... Причём сразу целое ведро!

БЕСЕДА НА ВЫСОКИЕ ТЕМЫ

В этот день Пёс Дранный находился в философском настроении.

— Как ты думаешь, Бобик, — сказал он, — а не поговорить ли нам сегодня о чём-нибудь высоком?

— О каком высоком? — не понял Бобик, задрав морду вверх, чтобы увидеть что-нибудь над головой.

— Ты не понял, — засмеявшись, поправил друг, — ну вот, к примеру, скажи мне: у тебя мечта какая-нибудь есть?

Бобик тяжело, совсем не по-собачьи, задумался.

— Хорошо, спрошу проще, — сказал Пёс Дранный, — кем бы ты хотел стать, если б не был дворнягой?

— Ах, вот ты о чём! — воскликнул Бобик. — Ну, так это как когда...

— Всегда по-разному, что ли? — удивился друг.

— Конечно! Вот когда мы поздно вечером идём с хозяйкой к тётушке Клаве, то хорошо бы мне быть овчаркой, чтобы хозяйке не было страшно рядом со мной, да чтобы и самому ничего не бояться. А вот когда тётушка Клава угощает меня, то хорошо бы в это время побыть таксой...

— Фу-у! — презрительно протянул Пёс Дранный. — Таксой?! Что привлекательного нашёл ты в такой вытянутой собаке?

— Сосиски! Ты представь, сколько сосисок уместилось бы во мне тогда...

— Эх ты, — разочарованно сказал Пёс Дранный, — я тебе о высоком, о мечте, а ты о сосисках... Хотя, — облизнувшись уже от самого этого слова, добавил он, — признаюсь, что с собачьей точки зрения трудно говорить о сосисках как о чём-то низком. Так что, наверное, и впрямь давай-ка лучше поговорим о них.

ПОЧЕМУ СОБАКИ НЕ ЛЮБЯТ СИДЕТЬ?

Уморившись на жаре, друзья завернули в тенистый парк и упали в траву под раскидистое дерево.

— Странно, — сказал Пёс Дранный, наблюдая за людьми на скамейках, — я давно замечаю, что уставшие люди чаще всего сидят, а мы, собаки, чаще всего лежим. Интересно, почему это так?

— Наверное, потому, что люди передвигаются прямо, а мы совсем наоборот, — предположил Бобик. — И для отдыха им проще сесть, а нам проще лечь.

— Возможно, — с сомнением произнёс Пёс Дранный, — да только мудрёно.

— Можно и проще, — сказал Бобик, — но мне для этого надо чуть подумать.

— Хорошо, — охотно согласился друг, — ты чуть подумай, а я чуть подремлю.

Он тут же уронил голову и заснул, несмотря на муху, ползающую почти по самому кончику его носа. Бобик же положил голову на лапы и начал думать. Однако другу своему он нисколько не завидовал, потому что думать ему нравилось куда больше, чем дремать.

Минут через десять Пёс Дранный, лязгнув зубами, проснулся, потому что прямо во сне попытался цапнуть надоевшую муху.

— Ну что, подумал? — спросил он.

— Подумал, — ответил Бобик. — На самом деле всё и впрямь куда проще. Люди чаще всего сидят, потому что им удобней сидеть, а мы чаще всего лежим, потому что нам удобней лежать.

— И это всё? — изумился Пёс. — Может быть, мне ещё чуть-чуть или хотя бы чуть подремать?

— Увы, — сказал Бобик, — проще ответа уже не надумать и не надремать.

— Но почему ты решил, что людям, в отличие от нас, удобней сидеть?

— Да хотя бы потому, что им не мешает хвост, — ответил Бобик.

— О! — приподняв голову, воскликнул Пёс Дранный. — А вот это похоже на правду! Более того, наверное, так оно и есть. Это верно, потому что совсем просто.

СОБАКИ И ЛЮДИ

— А вот скажи, Бобик, чем, по-твоему, собаки лучше людей? — спросил Пёс Дранный.

— Постановка вопроса, конечно, любопытная, — заметил Бобик, — но ответа на него я не знаю.

— И не догадываешься?

— Нет, я понимаю, конечно, что мы очень даже не плохи. А вот чем мы лучше — сказать не могу.

— Да тем, что люди хоть и разумнее нас, зато мы куда храбрее их.

— Ну и довод... — разочарованно произнёс Бобик. — Ты считаешь, что храбрость лучше ума? А если и лучше, то чем же мы храбрее?

— А вот смотри: построить ракету ума у людей хватило, а кто первым в космос полетел? А? Ну кто?! Наши великие — Белка и Стрелка! А люди уж потом... Следом поплелись.

— Но ведь если б не люди, так и нам, собакам, никогда космоса не видать...

— Ну и что? Люди ещё много чего могут. Им это положено. Ведь люди — это часть природы, в которой живём мы — собаки.

ПУСТОЛАЙКИ

По улице проехал грузовик, который гудел так, что в окнах звонко волновались стёкла.

— Вот мне этот шум ни за что не перелаять, — признался Пёс Дранный.

— И мне тоже, — сказал Бобик, — а вот вместе, хором — это ещё как знать. Ведь вместе мы можем лаять в два раза громче.

— Отличная идея! — воскликнул Пёс Дранный. — Давай попробуем!

Они залаяли изо всех сил. Но лай двойной силы всё равно не получился.

— Это потому что причины нет, — догадался Бобик.

— Ну, так давай найдём причину и облаем её.

— Да как же её найдёшь?

— А давай облаем первого, кто выйдет из-за угла.

— Но за что же мы его облаем?

— Мы что, должны думать об этом? Облаем, да и всё. Ну, хотя бы за то, что он вышел из-за угла.

— Здорово! — восхитился Бобик. — Ты так легко находишь хорошие причины!

Первым из-за угла вышел хозяин Пса Драного, но уговор есть уговор — и оба друга с лаем бросились к нему. Да, теперь их лай звучал куда громче!

— Вот я вас, пустолайки! — возмутился хозяин. Он погрозил им кулаком, и хор замолк, как от руководящего жеста дирижёра.

Друзья отошли в сторону и легли. Оба были расстроены.

— И чего это он нас пустолайками обозвал? — обиженно спросил Бобик.

— А разве это не так? — защищая хозяина, ответил Пёс Дранный. — Как можно облаять человека лишь за то, что он вышел из-за угла?

— Но ты же сам это предложил! — изумился Бобик.

— Ой, Бобик, пожалуйста, лучше не напоминай мне об этом. Ну откуда я мог знать, что это будет мой хозяин! Помолчи. Не бреди мою душу.

— Ладно, не буду, — успокаивая друга, пообещал тот.

— Понимаешь, — продолжал Пёс Дранный, — может быть, внешне-то я и впрямь пустилайка, но поверь, Бобик, что в душе у меня всё совсем иначе.

БАРБАРИС

Пёс Дранный и Бобик лежали около скамейки, на которой сидели бабушки, обсуждая какие-то свои человеческие новости, когда мимо прошёл бульдог Барбарис. Прошёл важно, даже не взглянув на приятелей.

— А знаешь, — сказал Бобик, — наверное, самая культурная собака нашего двора, — это Барбарис.

— Тоже мне культурный, — усмехнулся Пёс Дранный, — прошёл и даже не поздоровался.

— Да, — согласился Бобик, — культурные обычно здороваются, но когда культуры становится много, то появляется важность, и здороваться тогда уже не обязательно.

— Вечно ты всё запутаешь своим умничаньем, — сказал Пёс Дранный, — выходит, он культурный только потому, что важный?

— Не только. Вот смотри: видишь, он в подъезд вошёл? Как ты думаешь, что он будет сейчас делать?

— Знаю. Сядет и станет ждать лифт.

— Вот! А я что говорю? Это мы, простачки, по лестнице бегаем, а он культурно на лифте поднимается. Хотя живёт лишь на третьем этаже.

— Может быть, он и культурный, — рассудил Пёс Дранный, — но только пока он сидит и дожидается кого-

нибудь из людей, чтобы до третьего этажа доехать, я уже десять раз на девятый сбегая. Да как-то и глуповата его культура. Люди-то ведь на разные этажи едут. Его, бывало, поднимут на девятый этаж, а он потом спускается на третий. Какой же смысл в такой культуре?

— Н-да... — задумчиво произнёс Бобик, чувствуя разлад в своих рассуждениях. — А ты не знаешь, почему его Барбарисом зовут? Может быть, он, как и ты, придумал себе кличку сам? Очень уж она ему подходит.

— Да что ты! Скажу тебе по секрету, что история его клички, в отличие от моей, вообще позорна и непристойна.

— Как?! Что может быть непристойного в такой гордой кличке?

— Гордой?! А если я тебе скажу, что вначале-то он вообще девочкой был, а уж потом мальчиком сделался?

Бобик даже сел от такой новости.

— А что, теперь бывает и так?

— Конечно. Его же хозяйка покупала. Ей хотелось купить собачку-девочку, а продавцы что-то перепутали. Привезла она его домой и до самого вечера «Барби» называла. А вечером хозяин пришёл, рассмотрел его да и говорит: «Помилуй, Муся, да какая ж это Барби?! Тут у нас не Барби, а самый настоящий Барбарис...»

УМНОЕ ПРЕВОСХОДСТВО

Приятели, поприветствовав друг друга, прилегли рядышком на своём привычном месте под берёзой. Но через минуту Бобик почему-то вдруг поднялся, отошёл чуть в сторону и лёг там.

— Чего это ты? — обиженно спросил Пёс Дранный.

— Ты, конечно, меня извини, — сказал Бобик, — но рядом с тобой мне хочется чихать. От тебя пахнет не то табачным ларьком, не то каким-то пожаром.

— Пожаром? — удивился Пёс Дранный. — Да не пожаром, а моим хозяином.

— А что, он работает пожарным?

— Да он сам как пожар, — посетовал Пёс Дранный, — курит без конца. Дым вокруг него слоями висит. Вот моя шерсть и пропахла дымом.

— Странно, — сказал Бобик, — люди такие умные существа, а глупостей делают — не счесть. Вот я был бы не прочь стать таким же умным, но чтобы курить...

— Ух какой ты хитрый! — воскликнул Пёс Дранный. — Хотел бы быть умным, как люди, а курить, как они, не хочешь.

— Нет, не хочу. Потому что в этом-то как раз ничего умного и нет.

— Постой, постой! — приподнявшись на передние лапы, сказал Пёс. — Уж не хочешь ли ты сказать, что, не желая курить, мы, собаки, в чём-то умнее самих людей?

— Мне нелегко это говорить, — вздохнув, ответил Бобик, — но, по-моему, так и есть. В конце концов, не во всём же людям быть умнее нас.

— Не во всём, — поразмыслив, согласился Пёс Дранный, — хотя, с собачьей точки зрения, курение это такая глупость, что быть умным здесь совсем не трудно.

ОХОТНИЧИЙ ИНСТИНКТ

Хочешь — не хочешь, но если ты лежишь во дворе, а по перилам балкона первого этажа нагло прохажива-

ется кот Шкода — весь такой противно гибкий и чёрный до блеска, то ты всё равно станешь наблюдать именно за ним.

— А приходилось ли тебе когда-нибудь есть кошек? — спросил вдруг Бобик Пса Драного во время такого наблюдения.

— Бр-р, — потряс головой Пёс, — об этом и думать противно. Колбасы за свою жизнь я скушал немало, а кошек ни одной. Если только их не бывает в колбасе.

— Надеюсь, что нет. Так вот скажи тогда, пожалуйста, не слишком ли большое место занимают кошки в нашей собачьей жизни? Ну, вот чего мы за ними гоняемся? Почему они нам покоя не дают?

Некоторое время они лежали, размышляя над таким важным собачьим вопросом.

— Вероятней всего, — предположил Пёс Дранный, — это у нас проявление охотничьего инстинкта.

— Глупый он какой-то, этот инстинкт, — заметил Бобик. — Зачем гоняться за тем, что нам не нужно?

— Ой, Бобик, не убивай меня окончательно! Уж не знаю, бывают ли инстинкты умные в принципе, но глупее нашего и впрямь не найти. Ведь если подумать, то не такие уж мы и голодные, чтобы этих несъедобных кошек гонять.

В это время кот Шкода, будто услышав их, спрыгнул с балкона и мягко, словно на цыпочках, зашагал по тротуару. Собаки увидели это одновременно и так же одновременно с лаем сорвались с места. В два прыжка Шкода оказался в недостижимости на ближайшем дереве, глядя оттуда вытаращенными глазами на обоих друзей сразу. Собаки побежали немного вокруг ствола, полаяли, потом сели, успокаиваясь.

— Тьфу ты! — окончательно придя в себя, сказал Пёс Дранный. — Ну и глупостей же ты наговорил! Зачем думать над тем, что ясно без всякого думанья? Нам положено их гонять, вот и гоняем.

Бобик хотел сказать что-нибудь умное, но ничего умного после их рывка за кошкой у него не нашлось.

— Тьфу ты! — сказал и он.

КАК НЕ ЗЛИТЬСЯ НА КОТА

Пёс Дранный только выбежал из подъезда на прогулку, а тут уже другой, рыжий и пушистый, кот Вальяжа чинно и даже с каким-то достоинством вышагивает по тротуару. Возмущённый такой наглостью, Пёс Дранный с ходу облаял кота. Однако тот не бросился наутёк по примеру собрата Шкоды, а остановился, превратившись в тугую пружину: хребет дугой, хвост трубой, шерсть дыбом. Этого ещё не хватало! От ярости Пса Драного подбрасывало на месте, разрывало от лая, но цапнуть Вальяжу он не решался. Попробуй сунься — там такие коготки, что и без глаз не долго остаться. Но что же делать? Да ничего — только прыгать вокруг него и лаять что есть сил.

И тут на помощь примчался разъярённый Бобик. Он так сильно разбежался, что сначала даже пронёсся мимо них вместе с облаком пыли. Пёс Дранный воспрянул духом. Ну держись, несчастный котяра, уж вместе-то мы тебя так облаем, что ты навсегда забудешь, как ходить по нашему тротуару! А Бобик сегодня молодец! Зол прямо за шестерых!

И лишь теперь от их солидарного лая Вальяжа трусливо бросился бежать. Впрочем, если по совести, то не так уж и бросился, да не так уж и трусливо. Он просто сделал три прыжка в сторону, а с четвёртого взлетел на

свой балкон. И главное, тут же успокоился! Сел, пригладил лапкой усы и, кажется, даже зевнул от скуки. Ох и наглец! Злишься тут на него, а ему хоть бы хны! Знает, что теперь он в безопасности, и, видите ли, зевает. Позевал бы он вот здесь, на тротуаре! Хотя нет: пусть уж лучше зевает на балконе — гавкать на балкон всё же менее позорно.

Налаявшись до хрипа, друзья отошли в сторонку, легли под берёзкой и приуныли.

— Ты не находишь, что мы выглядим несколько глуповато? — первым заговорил Бобик. — Увидели кота — и шуму на весь двор! А толку-то — даже цапнуть его не смогли.

— Да уж если бы смогли, то это было бы просто здорово! — воодушевлённо сказал Пёс Дранный.

Эта мысль привела его в восторг, он вскочил на ноги и ещё несколько раз хрипло гавкнул на уже заснувшего кота.

— Но ведь не смогли же... — заметил Бобик.

— Ну и что ж? — упав рядом с ним, ответил Пёс Дранный. — Кто видел, что не смогли? Зато все слышали, как решительно мы действовали.

— А не глупо ли нам вообще лаять на него? Впрочем, как и на всех остальных кошек тоже?

— Да глупо, конечно, — признался наконец Пёс, — но что делать, если адреналин покоя не даёт?

— Нет, я-то лаю, кажется, просто так, сам по себе.

— Нет, Бобик, ты тоже лаешь с адреналином. Лаять без адреналина совсем никудышное дело — самому скучно станет.

— Но ведь если я не знаю, что это такое, значит, лаю без него.

— Да как же без него, если адреналин — это злость, которая закипает в тебе при виде кота?

— А, ну так это другое дело, — согласился Бобик, — тогда я, можно сказать, одним адреналином и лаю. И куда его деть, — тоже не пойму. Вот если бы с ним как-нибудь по-умному справляться...

— Скажешь тоже, «по-умному», — передразнил Пёс Дранный, — да как вспомнить про этот ум, когда лаять надо?

— Действительно, — грустно согласился Бобик, — совсем невозможно.

— А-а, — безнадежно проговорил Пёс Дранный и поплёлся домой.

На следующее утро Бобик выбежал на прогулку, и первое, что он увидел, был его друг, который кругами носится вокруг детской площадки. Бобик в недоумении сел невдалеке и стал ждать, когда тот набегается.

Наконец Пёс Дранный притормозил и устало подбежал к Бобику. Его бока вздымались, с языка капала влага.

— Всё! Наверное, уже хватит... — с трудом проговорил он.

— Ну почему же хватит? — иронично заметил Бобик. — Побегал бы ещё...

— Нет, хватит. Кажется, уже весь адреналин закончился.

Ах, вот оно что! Бобик оглянулся в сторону кошачьего этажа и увидел там сразу обоих дремлющих котов — каждого на своём балконе.

— Ну ты и молоде-ец! — восхитился он, но уже с невольным закипающим рычанием от вида этих наглечков.

— То, что молодец — это понятно, — снисходительно ответил Пёс Дранный, — главное, что я ещё и умный.

Но Бобик его не слышал — он уже мчался по тому же кругу. Он тоже хотел быть умным. Ох, сколько же кругов нужно намотать сразу за обоих котов!

*Окончание читайте в следующем номере
журнала.*

$$\hat{g}_R^Z$$

NOVAJ VORTOJ

[illegible]

(xina fabelo)

Jen iu saqulo donacis wakon al la reĝo. Sur waktabulo troviĝas 64 egalaj kvadratoj. La wak-pecoj estas nomataj: reĝo, damo, turo, xevalo, kuriero kaj peonoj. Wakludantoj movas wakpecojn laŭ la reguloj,

simile al batalo unu kontray alia. La ludo estas tre interesa. La reĝo neniam enuis de wakludo. Li venigis la saĝulon kaj ĝoje diris:

— La amuzilo vere estas neenuiga. Mi multe rekompencos vin per tio, kion vi deziras.

— Mi petas de vi nur iom da tritik-grajnoj, — diris la saĝulo.

— Kio? Tritikgrajnoj? — miris la reĝo. — Kiom da vi volas?

— Mi petas tion, ke oni metu unu en la unuan kvadraton sur la waktabulo, du en la duan, kvar en la trian... En ĉiu sekva kvadrato la nombro duobliĝu kompare kun tiu en la antaŭa. Tion da tritikgrajnoj kontentigos min, — diris la saĝulo.

— Bone, tio estas mizera kvanto. Tion mi donos al vi, — ridis la reĝo.

La reĝo ordonis, ke la ministro pri greno metu tritikgrajnojn sur la waktabulon laŭ la ĉiam duobliĝanta kvanto: 1, 2, 4, 8, 16, 32... Tamen evidentiĝis baldaŭ, ke elserpiĝis la tuta provizo da tritiko, kaj la ministro tuj raportis al la reĝo:

— Terure, terure!

— Kio konsternis vin? — demandis la reĝo.

— Ne sufixos ex la tuta greno de la lando, se ni kontentigos la deziron de la saĝulo! — diris la ministro.

Ajdinte tion, la reĝo povis fari nenion alian ol nuligi sian promeson.

STRANGA BESTO

(humuro)

La granda zoologo Stelo Verdamo jam de pluraj jaroj dedikis sian tutan tempon al la vivo de stranga

besto, kiu pli kaj pli svarmas sur la terglobo. Antay kelkaj semajnoj li publikigis la konkludojn de sia longa laboro en formo de libreto titolita: «Evoluo de la vivo de la Esperantistus Gigantus». Pri kio temas?

Wajnas, ke la xefaj karakteroj de tiu besto ekzistis jam delonge en la Homo Sapiens, alia besto, kiu de miloj da jaroj regas sur la tero. Sed tiuj karakteroj ne kapablis sin montri tre klare dum jarcentoj pro tio, ke mankis al ili la favoraj cirkonstancoj kaj la forto kapabla enkorpiigi tiujn disajn karakterojn. Xar la karakteriza trajto de tiu besto estas pac-amo. Tiu originala trajto ne povis disvolviĝi en mondo regata de «Homo Sapiens»-bestoj, el kiuj xiu posedis sian propran «saqecon», kaj provis qin perforti al la aliaj, tiamaniere, ke la tuta monda bestaro estis samtempe saqa kaj malsaqa. Fine nur antay kelkaj dekoj da jaroj aperis tiu tute nova, originala speco de besto, la Esperantistus Gigantus. Qi fariqis aparta speco pro tio, ke aperis nova elemento de unuigo de la disaj karakteroj, elemento, kiun la eminenta zoologo nomas: «samlingveco». Dank'al tiu unuiga forto, la bestoj, kies pacamo qis tiam ne trovis komunan ligilon, subite konstatis, ke ili ne plu vane agitis siajn antenojn, sed ke aliaj respondis al ili per samaj anten-movoj. Kaj oni konstatis fenomenon plej strangan xefe pro la rapideco de qia apero: la koloro de la hayto de tiuj bestoj wanqiqis: antaye blanka, nigra, flava, ruqa, qi fariqis verda, kaj — miriga afero! — sur la brusto de xiu besto aperis verda stelo sur la blanka disko. La eminenta zoologo insistas pri la maniero, lay kiu reproduktiqa Esperantistus Gigantus. Tre ofte la idoj xe la naskiqo ne estas verdaj; ilia hayto estas blanka,

nigra, flava ay ruqa. Post pli-malpli longa tempo qi generale fariqas verda. Sed la plej stranga fenomeno estas, ke ex aqaj bestoj post kontaktoj kun la unuiga elemento «samlingveco» alprenas la verdan koloron kaj ankay la plimulton el la komunaj karakteroj kaj fakte fariqas veraj Esperantistus Gigantus. Prof. Verdamo ankay rimarkis, ke kelkaj Esperantistus Gigantus perdas siajn specajn karakterojn kaj sian koloron. Li opinias, ke tiu modifo devenas de malsano, kiun li qis nun ne povas difini, kiun li nomas «deesperantiko» kaj opinias devenanta de la jenaj disigaj elementoj: brilodeziro, helpemomanko ay tro granda nombro da memamo-elementoj en la sango, ay tuta manko da luktemo en la cerbaj xeloj.

En sia konkludo la eminenta profesoro diras, ke li esperas poste verki duan volumon pri la evoluo de la Esperantistus Gigantus, xar wajnas, ke tiu evoluo akceliqas. Li antayvidas tempon, kiam la tuta bestaro verdiquos, kiam xiuj antenoj en la mondo ne vane agitiqos.

(El: «Kulturaj kajeroj»).

ENIGMO DE A. I. [UKOVA

La enigmo vin mirigos,
Xar qi kuwas, tamen iras;
Qi tre gaje birde kantas,
Qi ne flugas, sed bonfartas.
Senprofite qi laboras,
Qi ne distra, sed fervoras.